

Смирнова Ирина Юрьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и церкви,
Институт российской истории РАН

Адрес: 117036, Российская Федерация, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

А.Н. Муравьев и Патриарх Константин I: к истории межцерковных связей России с Православным Востоком*

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00010

Впервые публикуются неизвестные ранее письма А.Н. Муравьева и Патриарха Константия I из личного фонда А.Н. Муравьева (НИОР РГБ. Ф. 188). Переписка двух видных церковных деятелей служит важнейшим источником по истории российского востоковедения, церковно-дипломатических связей России и Турецкого Востока, развития межцерковных связей России с Православным Востоком в XIX в. Документы освещают процесс формирования российской церковной политики в Святой Земле и на Православном Востоке, что позволяет оценить вклад России и Русской Православной Церкви в решении церковно-политических задач ближневосточного региона.

Ключевые слова: Христианский Восток, Константинопольский Патриархат, Иерусалимский Патриархат, Святая Земля, А.Н. Муравьев, Патриарх Константин I, Константинополь.

...

Для цитирования: Смирнова И.Ю. А.Н. Муравьев и Патриарх Константин I: к истории межцерковных связей России с Православным Востоком // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 1. С. 5–86.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 20-09-41016.

Irina Yu. Smirnova

*Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences*

Address: 19 Dmitry Ulyanov St., Moscow, Russian Federation, 117036

E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

A.N. Muraviev and Patriarch Constantius I: on the history of Russia's interchurch relations with the Orthodox East*

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00010

For the first time, previously unknown letters from A.N. Muravyov and Patriarch Constantius I from the personal fund of A.N. Muraviev. The correspondence of two prominent church figures is the most important source on the history of Russian Oriental studies, ecclesiastical and diplomatic relations between Russia and the Turkish East, the development of inter-church relations between Russia and the Orthodox East in the 19th century. The documents shed light on the process of formation of Russian church policy in the Holy Land and the Orthodox East, which makes it possible to assess the contribution of Russia and the Russian Orthodox Church in solving the church-political problems of the Middle East region.

Key words: Christian East, Patriarchate of Constantinople, Jerusalem Patriarchate, Holy Land, A.N. Muravyov, Patriarch Constantius I, Constantinople.

...

For citation: Smirnova I.Yu. A.N. Muraviev and Patriarch Constantius I: on the history of Russia's interchurch relations with the Orthodox East. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 5–86.

* The article has been supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Project No. 20-09-41016.

Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), известный как церковный историк, епитроп Восточных Поместных Церквей, писатель-паломник, служивший в 1832–1842 гг. чиновником за обер-прокурорским столом Святейшего Синода и в то же время состоявший сотрудником Министерства иностранных дел, сыграл ключевую роль в развитии межцерковных контактов Всероссийского Святейшего Синода с Православными Патриархатами Востока.

Обращение к материалам личного фонда Муравьева, хранящегося в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ. Ф. 188), не оставляет сомнений, что мы имеем дело с одной из богатейших отечественных коллекций документов по истории межцерковных связей России и Православного Востока во второй трети XIX в. На протяжении последних лет нами были введены в оборот такие важные корпуса документов как переписка Муравьева с видными греческими иерархами — Патриархом Константинопольским Афанасием V, Патриархом Иерусалимским Кириллом II, Патриархами Антиохийскими Мефодием и Иерофеем I [Лисовой, Смирнова, 2015; Муравьев, 2015; Смирнова, 2007, 2009]; опубликованы ценные документы из архива Муравьева, проливающие свет на развитие русского монашеского присутствия и русско-греческих отношений на Святой Горе Афон в 1850–1875 гг. [Смирнова, 2016, 2019]; отдельным изданием вышло собрание дипломатической переписки Муравьева — его статьи, письма и записки, посвященные ключевым событиям на Христианском Востоке, сыгравшие значительную роль в выработке стратегии церковной политики России в отношениях с Поместными Церквями [Андрей Николаевич Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке., 2019].

Несмотря на масштабную и кропотливую работу по расшифровке и анализу выявленных архивных документов, остается целый пласт неопубликованных материалов, представляющих большую научную и историческую ценность, и прежде всего это относится к корпусу переписки Андрея Николаевича Муравьева и известного греческого иерарха, богослова и церковного деятеля Патриарха Константинопольского Константия I. Публикуемая ниже переписка включает 64 письма Патриарха Константия (НИОР РГБ. Ф. 188. Картон 7. Ед. хр. 30) и 62 письма А.Н. Муравьева (НИОР РГБ. Ф. 188. Картон 3. Ед. хр. 18).

В письмах поднимаются различные вопросы, относящиеся к истории Греческой Церкви, к формированию межправославных связей между Всероссийским Святейшим Синодом и Восточными Поместными престолами, а также к археологии и иконографии. В частности, в корпус писем Патриарха Константия входят справки, составленные, надо полагать, по просьбе А.Н. Муравьева, и относящиеся к судьбам великих христианских святынь. Одна из них написана Константием на русском языке, две другие были присланы, по-видимому, из Греции и с Афона и впоследствии переведены с новогреческого на русский язык (см. приложение № 1).

Особый интерес имеет, на наш взгляд, обсуждаемая в письмах проблематика о крещении инославных и разности в обрядах Греческой и Русской Церквей, которой была посвящена интенсивная переписка между Муравьевым и Константием на протяжении 1851–1853 гг., в преддверии Крымской войны, когда усилия европейских дипломатий были направлены на насаждение раскола между Российской и Восточными Православными Церквями. В связи с важностью этого вопроса считаем нужным отметить, что писарские копии писем А.Н. Муравьева к Патриарху Константию I за 1851–1852 гг., содержащиеся в Отделе рукописей РГБ, были ошибочно приняты за письма Муравьева к Патриарху Вселенскому Анфиму IV (НИОР РГБ. Ф. 188. Картон 11. Ед. хр. 25. Л. 1–46об). Кроме того, в Архиве внешней политики Российской империи нами обнаружены документы, относящиеся к награждению Константия орденом св. Александра Невского (см. приложение № 2).

В целом можно утверждать, что впервые публикуемый корпус переписки Патриарха Константия I и А.Н. Муравьева представляет собой ценное собрание практически неизвестных материалов по многим аспектам российской политики на Ближнем Востоке и межцерковных отношений Всероссийского Святейшего Синода и Восточных Патриархатов. Отражая злободневные проблемы Восточных Патриархатов, они дают возможность проследить процесс формирования системы российско-греческих взаимоотношений на фоне сложной геополитической и конфессиональной ситуации на Православном Востоке середины XIX в. и позволяют объективно оценить вклад России и Русской Православной Церкви в решение церковно-политических задач ближневосточного региона.

Изучение эпистолярного наследия А.Н. Муравьева в очередной раз показало, что Муравьев бесспорно относится к ключевым фигурам русских представителей, внесших весомый вклад в развитие русского присутствия на Православном Востоке, а его личный архив в НИОР РГБ представляет собой ценный востоковедческий ресурс, обращение к которому позволяет открыть новые грани межцерковных контактов России с Восточными Православными Патриархатами, обогащающие наше понимание истории развития духовных и культурных связей России и Православных Восточных Патриархатов и истории русского церковно-политического присутствия на Ближнем Востоке.

Приложение № 1. Переписка Патриарха Константия I и А.Н. Муравьева (1832–1857)

1. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию. С.-Петербург. Июнь, 1832 г.

Святейший Владыко!

За два года пред сим имел я счастье принять благословение Ваше, милостивый архипастырь, когда на пути моем в Святую Землю посетил Константинополь¹.

Позвольте же ныне напомнить вновь о себе Вашему Святейшеству и поднести слабый труд мой, описание тех краев, в которых напутствовали меня святые молитвы Ваши². Я не мог во время моего странствия поклониться священной обители Синайской, еще более сожалею, что по возвращении моем в Царьград был задержан болезнию в Буюк-дере и лишился утешения принять еще однажды благословение, столь для меня драгоценное. Я почту за особенную честь, если Вселенский Владыка удостоит книгу мою благосклонного внимания.

Но Ваше Святейшество да будет снисходительным к моей неопытности в описании Греческой Церкви, хотя я с благоговением приступал к сему предмету. Я видел Церковь Православную на Востоке после самого ужасного ее искушения, которое может только сравниться

1 После заключения Адрианопольского мира (2 сентября 1829 г.) А.Н. Муравьев отправился в Константинополь, а затем через Египет и Сирию в Святую Землю.

2 Муравьев А.Н. Путешествие к святым местам в 1830 году. СПб., 1832.

с тем последним жесточайшим гонением, какое она претерпела при императоре Диоклетиане; и одна лишь печальная картина могла представиться поклоннику, идущему из благоденствующей России!³

Тогда еще Константинополь не видел новую главу свою на Вселенском Престоле и только пустыня Синайская процветала святыми молитвами своего пастыря. Ныне же, когда вновь от Синая приходит закон и правда народу Божию и Церковь Восточная оживает под благим началом подобного Владыки, позвольте и мне, некогда странствующему по церковной области Вашей, прибегнуть под священный покров Ваших молитв и, целуя благословляющую Вашу десницу, назвать себя

Вашего Святейшества покорнейшим и усердным слугою.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 1–2.

2. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию. С.-Петербург. 27 января 1839 г.

Святейший Владыко!

Во дни Патриаршества Вашего имел я честь препроводить к Святыне Вашей описание путешествия моего по Востоку, во время коего благоприятный случай доставил мне счастье принять архипастырское благословение Ваше.

Ныне же, пользуясь отъездом благородного Константина Базили⁴, назначенного консулом в Сирию, долгом поставляю повергнуть к стопам Вашим и последующие мои творения: Изложение Символа Православной веры, Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви и Истории нашей отечественной Церкви⁵.

³ Имеются в виду последствия Морейского восстания 1821 г. и Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

⁴ Базили Константин Михайлович (1809–1884), род. в аристократической греческой семье, детство провел в Константинополе. В 1821 г. семья Базили эмигрировала в Одессу. Окончил Нежинскую гимназию высших наук и Ришельевский лицей в Одессе (1827–1830), в 1830 г. назначен драгоманом (фактически «секретарем по дипломатической части») при средиземноморской эскадре адмирала Рикорда, с декабря 1833 г. — актуариус в Азиатском департаменте МИДа. 24 декабря 1838 г. назначен консулом в Яффу (с 1839 г. — консул в Бейруте, в 1843–1853 гг. — генеральный консул). В 1855 г. Базили состоял при русском посланнике на конференции в Вене, в 1856 — был на Парижском конгрессе при князе Орлове. По выходе в отставку с дипломатической службы в 1860 г. Базили был членом Правления Херсонского земельного банка, исполнял обязанности земского гласного Одесского уезда, был председателем совета мировых судей. Автор ряда трудов о Турции и Греции.

⁵ Речь идет о сочинениях А.Н. Муравьева: Изложение Символа Веры Православной Восточной Кафолической Церкви. СПб., 1838; Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви. СПб., 1836 (2-е изд. 1838); История Российской Церкви. СПб., 1838.

Благоволите принять их, Владыко Святой со свойственною Вам снисходительностию и удостовериться по крайней мере из них, по знанию Вами языка российского, сколь несправедливы мнения, какие рассеивают нынешние афинские мудрователи, подобные древним софистам сего же города, о неправославии Святой Российской Церкви и о том, будто бы она отвергает предания святых отцов⁶.

Скоро представим мы Вам и новые доказательства ее ревности к преданиям, когда доставим всем Божественнейшим Патриархам книгу Правил Соборных и Отеческих, печатаемую теперь Св. Синодом на российском и греческом наречии, и Православное исповедание, утвержденное Патриархами более 150 лет тому назад, которое будет отправлено в большом числе экземпляров и к Святейшему Григорию⁷ для безмездной раздачи.

Между тем, желательно бы было, чтобы Ваше Святейшество, исполненное столь глубоких знаний, подвизались письменно против нововводителей, опорочивающих православие наше и единство Церкви Российской с Греческою.

Прибегая к святым молитвам Святыни Вашей и прося пастырского благословения, имею честь быть с чувствами глубочайшего уважения, Вашего Святейшества покорнейшим и усердным слугою.

- НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 3–4.

6 Муравьев имеет в виду попытки проанглийской партии в Афинах посеять сомнения в православии Российской Церкви. Так, известный греческий ученый-богослов К. Икономос сообщал, что «лицемерный защитник православия Фармакид <...> подробно обличает двоякий образ крещения, т. е. одним или тремя погружениями, будто бы допускаемый российскими богословами, <...> и всемерно старается грекам внушить что русские не православные, поелику приемлют крещение обливанием. Он даже посмел в статье журнала Афина назвать россиян евномиянами» (Перевод письма о. К. Икономоса, к тайному советнику А. С. Стурдзе. Афины, 27 июня 1838 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 8. Д. 24216. Л. 5об).

7 Патриарх Константинопольский Григорий VI (1798–1881), род. в с. Фанараки на Босфоре. Окончил знаменитую Ферапийскую школу; состоял великим архидиаконом и великим протосинкеллом Патриархии, затем митрополитом Пелагонийским и с 1833 г. Серрским; дважды избирался на Константинопольский патриарший престол (1835–1840 и 1867–1871). В звании Патриарха проявил себя опытным администратором. В 1836 г. учредил при Патриархии центральную церковную и духовную епитропию, в ведение которой вошли заботы о клире и народном образовании. Борьбой против английских миссионеров возбудил против себя английского посла в Константинополе Дж. Понсонби, который приложил все усилия для его низложения. Двадцать шесть лет Григорий жил на покое в с. Арнаутквей, после чего был вторично избран на Константинопольский престол. Многие сделал для улучшения экономического положения Патриархии, в августе 1871 г. Патриарх Григорий VI отказался от кафедры в связи с неблагоприятным развитием греко-болгарских отношений. Жил на покое в греческом селении Мега Ревма, где и скончался в 1881 г.

3. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 5 июня 1840 г. Автограф.

Конечно, очень виновным, почти непростительно, считаю себя, потому что до сих пор ниже́ ответственал на Ваше ко мне приятное письмо, ниже́ возблагодарил, как должно было, за присланные три книги сочинения Вашего, которые читал с великим душевным удовольствием, и приношу благочестивому сочинителю чувствительную мою благодарность.

История же Российской Церкви привлекала особливо мое внимание, и занимала меня, и занимает. Вы пред прочими российскими церковными историографами красноречивым пером отличаете[сь] подробностью происшествий и истиною, в которых особливо видны российского духовенства в лице святителей по ревности к вере, Церкви и отечеству похвальные подвиги, изобразившиеся кровавыми чисто чертами, и тем и своей стороны сохранили веру, и Россию от различных бедствий внутренних и внешних.

Соединение униатов с Православною Церковью, от которой разными папскими насильственными средствами против христианского духа и тихого и смиренного Евангельского закона, уклонились, весьма обрадовало Восточную Православную Церковь, которая оплакивает сильное распространение унии в Сирии, Палестине и Египте с теми антихрист[ианск]ими средствами, с которыми [она] усилилась когда-то в Литве, Белоруссии, Волыни и Малороссии. Видно, что римский [престол] в тех областях неусыпно старается восполнить то, что он потерял в Севере помощью его ревнителей, исполненных дерзости, титулярных из униатов, по папской вселенской мнимой власти, лжепатриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского⁸.

Сатана искушитель не перестал искушать Православную Церковь разнообразными своими гонениями, как ни дивно, и Константинопольскую Церковь. Но, по небесным словам, и врата ада не одолеют ее.

Впрочем рекомендую себя Вашей памяти и прося продолжения Вашего благорасположения ко мне и ходатайства Вашего у Святейшего

8 На самом деле речь идет о главе греко-униатской общины в Сирии Максиме (Мазлуме), избранном в 1837 г. на соборе униатских епископов на Ливане. Он был официально признан султаном Махмудом II «главою всех католических сект Востока». В 1841 г. получил титул греко-католического Патриарха Антиохии, Александрии и Иерусалима.

Синода за дела иногда Горы Синайской, которыми управляю, пребываю с почитанием и истинною преданностию навсегда

Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец

Патриарх Константин.

P.S. Извините великодушно за незнание Вашего чина и должности.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 1–1об.

4. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 24 ноября 1840 г.

Святейший Владыко!

Приношу Святыне Вашей глубочайшую признательность за пастырское писание, которым меня удостоили и которое сохраняю с должным благоговением к священной особе Вашей. Еще благодарю и за милостивые и снисходительные выражения о моей Истории Российской Церкви; они тем для меня драгоценнее, чем лестнее получать похвалы от столь знаменитого ученостию мужа.

Ныне дерзаю опять поднести Вам, милостивый архипастырь, чрез архиепископа Фаворского уже не частную Историю одной Церкви, но первые IV века Вселенской⁹, в которой столь ярко сияют подвиги великих Ваших предместников на престоле Царьградском, Павла Исповедника, Григория Богослова и Иоанна Златоуста¹⁰; горестное и несправедливое их удаление с той же кафедры может служить и Вашему Святейшеству некоторым утешением в подобной же участи, подобием их подвига и ожиданием того же венца. Повергаясь к священным стопам Вашим и моля о благословении,

Вашего Святейшества

покорнейший сын во Христе и слуга А.М[уравьев].

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 5–5об.

9 Муравьев А.Н. Первые четыре века христианства. СПб., 1840.

10 Святитель Павел I Исповедник († 350), архиепископ Константинопольский, трижды занимал константинопольскую кафедру (337 — кон. 339; кон. 341 — нач. 342; нач. 346 — кон. 350). Святитель Григорий Богослов I (Назианзин) (329–389), архиепископ Константинопольский (381). Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407), архиепископ Константинопольский в 381–397 гг.

5. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 5 февраля 1841 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь!

2-е письмо Ваше, написанное от 24 минувшего ноября с отменным удовольствием получил.

История Российской Церкви, хотя и быстрым очерком написана, но ничего не умалчивается из тех происшествий, которыми ознаменовалась от начала до самого учреждения Святейшего Синода и конца Вашей Истории.

Российская Церковь является владычествующею при незабвенном памятствовании знаменитых заслуг России в течении девяти столетий, которые были основанием удивительного ее успеха и твердости ее могущества.

Из сей истории узнал я в первый раз, что последовали грамоты патриархии о признании Св. Синода всею Вселенскою Православною Церковию: понеже от страха (ради случившегося Патриарху Иеремии¹¹ от клевет гонения, и потому свержен с престола), как подробно написал я, от 30-го минувшего ноября к Св. Синоду, ниже копии от сих грамот не находятся в здешних архивах патриарших, и Св. Синод чувствительно одолжил нас запечатанием оных и присланием, для сильного паче обличения Еллинского правительства, кое самовластно, вопреки церковных правил, вопреки ненарушимого единства, уста[но]вило такое Соборное Правительство, образ только имеющее Синода, без всякой должной по делам церковным силы, и притом в презрении¹². Плачевное подлинно состояние! Потому тамошние заражены скверными, по словам апостольским, тщеславиями Именей и Филиппа от иже от истины погрешится, и слово их яко Гангрена жир обрящет¹³.

Срадоствию получил присланное ко мне Ваше сочинение, содержащее первые четыре века христианства, и с большим удовольствием перечитал оное: слов недостает мне для изъявления чувств должных

11 Иеремия III, Патриарх Константинопольский, дважды занимал Константинопольский престол (апрель 1716 — 30 ноября 1726 и 26 сентября 1732 — март/апрель 1733).

12 Речь идет о состоявшемся в 1833 г., во время патриаршества Константия I, объявления Элладской Церкви автокефальной и независимой от Константинопольского престола. Патриарх признал провозглашение самостоятельности Элладской Церкви без его согласия неканоничным.

13 Ср.: Скверных же тщегласий отмайся: наипаче бо преспеют в нечестие, и слово их, яко гангрена жир обрящет: от нихже есть Именей и Филипп (2 Тим. 2, 16–17).

похвал, которыми сердце мое к сочинителю наполнено. Ничего Вы не миновали касающегося как до великих сверхъестественных событий, то есть [как] чрезвычайными чудесами, толикими трудами, потами, гонениями и, наконец, кровию св. апостолов, мучеников и учителей, коими начало небесной нашей веры прославилось, также касающего и до истории помянутых столетий по разным тогдашним летописцам как христианским, ровно и языч[еск]им до самого светила Церкви Златоустого, обогатившего Церковь толикими учениями, наполненными бесподобною красотою божественною же и человеческою. И словом сказать, и сочинение сие, по истине, довольную честь Вашим знаниям делает.

Отправление сочинения сего Вашего не прямо ко мне чрез российскую миссию, но чрез фаворского архиепископа¹⁴ причина может быть та, что и Вы, любезный приятель, думаете, по мнению писмоводителя монаха Анфима¹⁵, в описании своем о пределах патриаршеского Иерусалимского престола, что Синайский архиепископский престол, которого хотя по уважению богоходимых тех мест, причисляли бы после Назаретского, а не после титулярного пустого Газского, состоит в зависимости будто Иерусалимского П<атриарха>.

С<вятая> обитель Горы С<инайской> и архиепископ ни от кого не зависят, по приказному определению (Novellue) императора Великого Юстиниана Строителя¹⁶ в 530 году с<вятой> оной обители, который благочестиво уважая святые те места, где чудесные явления проображали воплощение Сына Божия, чевствовал, по сему царскому своему приказу, начальника духовного монастыря Синайского ιέρτцов и αρχιεπίσκοпов и не подвластным. И если сей, по выборе своем и наречении ни от <ка>кого Патриарха, но прямо

14 Иерофей, архиепископ Фаворский, впоследствии Патриарх Антиохийский. В 1833 г. в сане архиепископа Фаворского был направлен Патриархом Иерусалимским Афанасием V в Россию для сбора пожертвований. В 1839 г. Патриарх Афанасий назначил его своим преемником и отозвал в Константинополь. Иерусалимский Синод, однако, избрал в 1845 г., после кончины Афанасия, Иерусалимским Патриархом митрополита Лиддского Кирилла II. В 1850 г. архиепископ Иерофей был избран на Антиохийский престол, который занимал до своей кончины в 1885 г.

15 Анфим Анхимальский († после 1852 г.), монах-грамматик, т.е. секретарь Иерусалимского Синода и библиотекарь Патриаршей библиотеки. Автор ряда трудов, главный из которых — обработка и завершение масштабной хроники Прокопия Назианзина «Побираемый Иерусалим».

16 Юстиниан I, или Юстиниан Великий (Флавий Петр Савватий Юстиниан; 483–565), византийский император (527–565). Наименование Строителя получил за обширную строительную деятельность, которая велась в его правление — помимо строительства городских и оборонительных сооружений, осуществлялось интенсивное церковное строительство. К шедеврам византийского зодчества эпохи Юстиниана относятся соборы Святой Софии, Сергия и Вакха, базилика Святого Иоанна, а также Неа-Экклезиа в Иерусалиме.

от Собора Синайского по древним привилегиям, отправляется в Иерусалим для посвящения, то бывает по Синодальным, тоже древним определениям, сходственным с юстинианским приказанием, чтобы как монастырский архиерей, посвящен был монастырскими архиереями.

Видно, что по сему описанию Анфима, в отношении г. обер-прокурора С. Синода [графа Н.А. Протасова] к г. вице-канцлеру [графу К.В. Нессельроде¹⁷] от 2 февраля 1840: № 607 на требование мое ([так] как занимаю я по жизнь архиепископское место и уже 37 лет управляю синайскими делами) об отпуске милостинной дачи Синайскому монастырю, изволил писать, что святая сия древняя Лавра Синая принадлежит Иерусалимскому Патриарху, чего никогда не бывало, как прочим Восточным Патриархам и даже турецкому правительству известно.

Извините просторные мои выражения великодушно, ибо крайне дело сие встревожило меня и [о]беспокоило общество Синайское, которое с дальних времен всегда в лице своего архиепископа просило и требовало милостинную дачу как для Синайской обители Неопалимой Купины, в то [же] самое время и для Николаевского в Галаце монастыря, зависящего от Синая. И чтобы не следовало вперед при требовании милостинной сей дачи такого паки недоумения, буду писать к Святейшему Синоду.

Впрочем рекомендую и впредь себя памятованию Вашему и любви и прося не забывать меня, остаюсь с совершенною преданностию по жизни.

Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 3–3об.

6. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 20 марта 1841 г.

Святейший Владыко!

Приношу Святыне Вашей глубочайшую признательность за благосклонный отзыв о моей Истории первых четырех веков христианства. Если я дерзнул представить их Вам, милостивейший

¹⁷ Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), граф, дипломат, государственный деятель. На русской дипломатической службе с 1801 г.; в 1816–1832 г. управляющий Министерством иностранных дел; в 1832–1856 гг. — министр иностранных дел; с 1845 г. государственный канцлер.

архипастырь, не прямо, но чрез архиепископа Фавора, то это потому только, что я отправлял в Константинополь на имя его много иных книг и потому включил все в одну посылку. Но я весьма далек от того, чтобы верить новой рукописи монаха Анфима, более нежели древним преданиям и настоящему порядку о совершенной независимости горы Синайской от престола Иерусалимского, да и самый патриарший сан, которым облечена особа Ваша, достаточно о том свидетельствует.

Если же и милостыня Синайской горы отправлена была вместе с иерусалимскою, то это по какой-либо ошибке, которая отнюдь не повторится, а совсем не по книге Анфима, не имевшей и не могущей иметь на то никакого влияния.

Приимите, Святейший Владыко, изъявление чувств глубочайшего моего уважения и не забывайте во святых молитвах Ваших, милостивейший архипастырь,

Вашего покорного во Христе сына и слугу А. М[уравьева].

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 7–7об.

7. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 22 сентября 1841 г.

Святейший Владыко!

Повергаю опять к стопам Вашим, милостивый архипастырь, вновь изданную мною книгу под заглавием Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах¹⁸, в которой я старался опровергать доводами Св. Писания и деяний Соборных власть папскую.

Вам, как Вселенскому Владыке и любителю просвещения духовного, с особенным усердием подношу книгу сию в нынешние тяжкие дни прозелитизма римского на Востоке, дабы Ваше Святейшество усмотреть изволили, что и у нас на Севере, почерпнувшем с Востока лучи просвещения духовного, подвизаются против властолюбия римского словом и делом, и тем утешилось бы пастырское сердце Ваше, уединенно бодрствующее и молящееся о чадах своих в тишине келейной, как и на престоле Вселенском.

С чувством глубочайшего уважения, испрашиваю благословения Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 9–9об.

18 Муравьев А.Н. Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах. СПб., 1841.

8. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 4 ноября 1841 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, почтенный приятель!

Приятное Ваше письмо, написанное от 22 минувшего сентября имел я честь получить, тоже и присланную книгу под заглавием Правда Вселенской Церкви, которую перечитал с крайним любопытством и подробностью. И скажу Вам искренно, что Вы по всему пространству достойны похвал и от Восточных Патриархов. Можно сказать, что Вы как другой Давид, Божиею ревностью побужденный, сокрушили главу римского Голиафа сильными доказательствами как из Святого Писания, ровно из Вселенских Соборов, восточных же и западных отцов и знатнейших историков. Неутомимые труды Ваши о перечитании столько книг и о прилежном собрании полною подробностью всех почти доводов, одобряющих мнимую власть надутых римских понтификов, удивительны и оправдывают Божественное слово: «достоин бо есть делатель мзды своея»¹⁹.

Такие книги нужны теперь и особливо, если <бы> Ваша сия переведена была на арабский язык для остающих[ся] еще в православии в Сирии, Палестине и в Египте, которые без училища, обучения и просвещения, от подобности и единообразности святодействия и нашей монашеской одежды обманутые, привлекаются, горе!, к римской вере единоземцами своими, кои обучаются в Риме в пропаганд[ист]-ской школе и возвращаются попами и епископами и проповедниками, от которых последних Максим, наихитрейший всех носящий титул Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского Патриарха, который в прошлом году из Александрии отправился в Рим к Папе и с рекомендательными его письмами прибыл в Париж, где долго оста[ва]лся и недавно приехал здесь и ходит одетым по нашему и в клобуке. [Он] подал прошение к Порте, в котором между прочими неправдами пишет, что будто эти униаты в тех местах с начала [были] христианской веры православными, и мы, отступившись и разделившись (смешно!) от них, должны кинуть монашеское одеяние, которое носим, а не они. Копию с сего прошения Порты отправила к Константинопольскому Патриарху²⁰, и по приглашению

¹⁹ Мф. 10, 10.

²⁰ Патриарх Анфим V (1779–1842), занимал Константинопольский престол с 18 мая 1841 г. по 24 июня 1842 г.

присутствовали я, как местоблюститель Патриархов Александрийского²¹ и Антиохийского²² в Синоде, и по перечитании прошения Максима к Порте сочинили, подписались и представляли к Порте наше опровержение, дали замечать оной, что люди, которые обучаются, посвящаются в Риме, призываются верными быть чужой Главе и скитаются по Европе, могут ли быть и к Султану верными.

Дело еще не решено, Порта не знает, что делать, наши права поддерживаются российской здесь миссией, а Максима сильно защищает по предписанию министр французского посольства явно, то же и прочие министры-католики посторонние, и если удастся им [добиться], чтобы Порта признала Максима как униатского Патриарха всей Сирии и [позволила] носить со своими клобук и прочее монашеское наше одеяние, как носят в церкви наше облачение, то и последние православные в тех странах папским различным старанием станут, верно, переходить в унию, и Патриархи тогда от стыда без паствы принуждены будут удалиться, и таким образом (Боже, сохрани Восточную Церковь!), к общему православному прискорбию, потеряют апостольские древнейшие те патриаршие престолы.

Не только печальное сие приключение сильно беспокоивает нас, но еще и волохи,... несмотря на разные предписания от С.-Петербурга, следовавшие в 1832 и 1833 году о монастырях, что[бы] мы от каждого монастыря по мере их доходов дали ежегодно одну сумму им для общих будто благодеяний, восстают сильно и притесняют нас и прежде, по нижайшему патриаршескому нашему прошению и милости Его Императорского Величества к святым местам, с течения до конца 1833 года вперед десятилетнего срока неуплаты,

21 Патриарх Александрийский Иерофей I († 1845). До избрания на Александрийский престол (1825) был митрополитом Никейским. Занимал Александрийскую кафедру в 1825–1845 гг. В связи с бедственным материальным положением Патриархата был вынужден обратиться за помощью к императору Николаю I и Св. Синоду. На собранные в России пожертвования были возобновлены патриархии церкви св. Николая в Александрии и Пресвятой Богородицы в Каире, перестроены здания Патриархии, восстановлены монастыри св. Георгия и св. Саввы, открыто греческо-арабское училище в Каире для подготовки священнослужителей, возобновлены монастыри Златарь в Бухаресте и св. Илии Ханку в Яссах.

22 Патриарх Антиохийский Мефодий (1823–1850). Во время его патриаршества Антиохийская Церковь претерпевала серьезные трудности, связанные со сложной этнической и межконфессиональной обстановкой в Сирии, а также с крайней бедностью и невежеством ее клира и арабской православной паствы. В конце 1830-х гг. через посредство российских генеральных консулов графа А.И. Медема и К.М. Базили, а также А.Н. Муравьева Патриарху Мефодию удалось установить контакты с Всероссийским Святейшим Синодом, после чего из России стали поступать пожертвования на нужды Антиохийского Патриархата.

что[бы] мы согласили не на то, [чтобы] по соразмерности с доходов каждого монастыря готовы мы ежегодно платить, но на то, чтобы отняли у святых мест управления различными средствами, [что] вовсе не только против грамат основателей монастырей, но и против прав, ибо многие земли некоторых монастырей куплены деньгами святых мест, как сие видно по господарским граматам, и, наконец, чтобы с[вятые] места получили четвертую только часть с доходов, которою, поистинне, и существовать не могут ныне.

Покорнейше Вас прошу оба сии дела, прискорбнии нам, объявить Его Высокопревосходительству посланнику Апполинарию Петровичу²³, пребывающему ныне у Вас с моим высокопочитанием. Сожалею, что по несчастю нашему при таких обстоятельствах нет <его> ныне здесь.

Извините великодушно, что моим долгим изъяснением окружающих вообще нас притеснениях беспокою Вас.

Впрочем с моею искреннею и совершенною преданностию остаюсь по жизни

Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константин.

- НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 5–5об.

9. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. Февраль, 1842 г.

Святейший Владыко!

Приношу Святыне Вашей глубочайшую мою признательность за то милостивое мнение, какое изволили изъяснить о моей новой книге Правда Вселенской Церкви. Полагаю, однако, что ее перевод может быть полезнее на греческий, нежели на арабский язык по малому образованию духовенства сирийского и народа, на который одежды действуют более проповеди. Книга сия могла бы принести более пользы в Греции и Архипелаге, ибо и там борьба римская.

Я исполнил волю Вашего Святейшества касательно тех особ, которым поручали говорить о делах монастырей валахских; и я полагаю, что ныне решение оногo ближе зависит от совещания

²³ Бутенев Апполинарий Петрович (1787 — 18 апреля 1866), дипломат. С 1820 г. находился в Константинопольской дипломатической миссии — в 1829–1830 исполнял должность поверенного в делах, в 1830–1843 — посланник, в 1843–1855 гг. посланник в Риме; в 1856–1858 гг. посланник по особым поручениям в Константинополе. Умер в Париже.

Вашего в Константинополе, где теперь оно рассматривается и, быть может, уже окончено.

Прибегая к святым молитвам Вашим, милостивый архипастырь, имею честь быть с чувством глубочайшего уважения...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 11–11об.

10. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь. 5 февраля 1842 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый приятель!

Паки принимаюсь за перо писать к Вам следующее. Оборонительное представление со стороны наших Патриархов против предложения к нам валохо-молдавцов касательно до греческих в обоих княжествах монастырей отправлено от российской здешней миссии в Петербург в минувшем декабре и теперь ожидаем милостивого решения к спокойности нашей.

С доходов сих монастырей оставляем ежегодно обоим княжествам 800000 левов для общепользных там, будто [бы], учреждений, и тем желательно, чтобы укротились разные притязания и разорительные нападения на монастыри по Высшему повелению. От помянутой суммы желаем, чтобы оставлены были 250000 [левов] для константинопольских училищ, ибо оба княжества, пользуясь теперь, по Сильной защите, изобильными доходами, не имеют той надобности и крайней нужды, которую мы ныне имеем при таких окружающих восточную православную веру горьких обстоятельствах, умножением в Востоке папских и протестантских миссионеров. Хотя не имеем другого способа для содержания и сохранения святых мест, кроме сих, с имений монастырских, доходов, однако ж в виду такой страшной опасности решились с этих слабых доходов учредить, где надобность, школы поучения и просвещения.

Против сего стремительного потока, угрожающего западную политикою православной вере в Востоке, что более слабые мы, Патриархи, можем делать, если Его Императорского Величества (ходатайством Святейшего Синода) сильная десница не подержит в сих восточных странах православную веру, как небесный ее защитник?

Западное религиозное отвлечение подвигается двумя машинами, хотя и противными по мнениям, но согласными по одной цели

прозелитизма. Враждебная между собою пара сия является теперь в Востоке с сильными способами от западных царей. Глас сей двойной пропаганды раздается от боспорских берегов чрез Малую Азию, до вершин Ливанских, до Святого Града, до Египта и далее до турецкой Европы. Расширяют обе разные свои лестные сети: устанавливают школы, больницы и богадельни для бедных: отпускают на Восток опасных тех беспокойных [и]езуитов, под кожею лазаристов (кои раздаютнищимденьги, вылечиваютбольныхкакзнающиеврачебную науку и привлекают сими средствами, и другими иными лукавыми, к своему верованию: посылают из Франции монахинь святого Викентия Павла²⁴, которые обучают девиц, посещают больных, помогают бедным и принимают незаконные ребенки, крещая их по западному обычаю; устанавливают епископство в Иерусалиме²⁵ и общепользные учреждения с намерением, чтобы заводить сношение с Православною Церковию, защитити сию против усилий Римского Дворца, и в самое то время (смешно!) вычистить оную от заблуждений и погрешений; отправляют будто из Америки, недавно, в Константинопольскую Великую Церковь миссионеров с полезными по виду, но лукавыми предложениями о присоединении епископов тамошних с православным святительством²⁶, не ведая, что разности по верованию и догматам между нами и сими *religionnaires* такая, сколько небо отделяется от земли.

Вот западное сильное покушение против восточной православии, и к стыду девятисотного (sic!) века! Вот, наконец, единая по возможности мера, которую с монастырских, как выше сказано, доходов решились поставить яко забор против пагубного наводнения

24 Венсан де Поль (Викентий де Поль, Винсент де Поль, фр. Vincent de Paul, 1581–1660), католический святой. В 1625 г. основал конгрегацию миссионеров, или конгрегацию лазаристов (по имени монастыря св. Лазаря, где располагалась резиденция конгрегации). После утверждения в 1633 г. папой Урбаном VIII ее устава, в том же году Викентий де Поль вместе с герцогиней Луизой де Марийак создал конгрегацию дочерей милосердия, основным делом которой была помощь бедным, больным, брошенным детям и каторжникам. О членах этих конгрегаций Викентий де Поль писал: «Их монастырем будут дома больных, их капеллой — приходская церковь, их кельей — снимаемая комната, их решеткой — страх Божий».

25 В 1841 г. прусский посланник в Швейцарии Бунзен составил проект, предусматривающий на основе политических интересов Пруссии и Англии на Ближнем Востоке сближение прусской и английской Церквей, и как следствие, распространение протестантского учения в Сирии. В качестве первого шага предусматривалось учреждение в Иерусалиме епископской кафедры, которую поочередно занимали бы представители Англии и Пруссии. Проект Бунзена был одобрен обоими правительствами, и в январе 1842 г. из Лондона прибыл первый англо-прусский епископ Александр Соломон, профессор еврейского и арабского языков в Королевском колледже.

26 В конце 1841 г. в Константинополь с миссионерскими целями прибыли два представителя Англиканской Церкви Соединенных Штатов Жан-Жак Робертсон (Jean Jacques Robertson) и Гораций Саусгейт (Horace Southgate).

пропаганды, которые хитрая нынешняя политика выдумала со всякими сильными средствами противопоставлять единой могущественной стихии!!

Если за благо рассудите, отнесите содержание сего письма моего Святейшему Синоду, которого вообще просим оказать милость и не оставить могущим ходатайством своим гонимую в этих восточных странах православную без вспомоществования.

Посылаю при сем два письма от Патриарха Антиохийского. Одно к Святейшему Синоду, а другое к Вам. Пишет и просит помощи о заведении школ в Сирии, где гнездо пропаганды, крайняя опасность и крайняя нужда о учреждении училищ. Мы ожидаем милостивого решения и [о]свобождения монастырей от пронырских умыслов валахо-молдавцов, и первое наше попечение будет о заведении школ, надеясь, что святитель Иерусалимский²⁷, по теперешним материальным своим силам, докажет, к уважению еще больше Гроба Господня, великодушный пример в учреждении знаменитого училища не только в Иерусалиме против протестантского, но и в Сирии, и тем привлечет на себя общее удовольствие и чувствительную признательность паче от сирийских православных.

Прошу не лишать меня Вашего ответственности и пребуду по жизни с почитанием и искреннею преданностию.

Вашего Высокоблагородия, милостивого приятеля, усерднейший богомолец

Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 7–8.

11. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константину.
С.-Петербург. 19 мая 1842 г.

Святейший Владыко!

С глубочайшим благоговением повергаю к стопам Вашего Святейшества новую мою книгу: Священную историю Ветхого

²⁷ Патриарх Иерусалимский Афанасий V (1754–1844). Род. в г. Родосто близ Константинополя. С детства воспитывался в Иерусалиме. Принял монашеский постриг и рукоположен в иеромонаха в монастыре Святого Гроба. В течение 12 лет управлял имениями Святого Гроба в Грузии. Затем в течение 15 лет управлял Неохорским Иерусалимским подворьем под Константинополем. В 1827 г. избран на Иерусалимский престол.

Завета²⁸, которая будет служить дополнением к Четырем векам христианства и прочим моим историческим сочинениям. Вместе с тем я приношу чувствительную признательность за архипастырское письмо Ваше, которым меня почтили. Князь Телемак Ханджери²⁹, на днях отправляющийся в Царьград, принял на себя труд доставить книгу мою Святыне Вашей и сообщить Вам ближайшие сведения о делах монастырских, Вас озабочивающих в обоих княжествах.

Поручая себя святым молитвам Вашим, милостивый архипастырь, пребываю с глубочайшим благоговением...

- НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 13.

12. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 20 августа 1842 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь!

Радостно получил приятное Ваше письмо, написанное от 19-го минувшего мая, тоже присланную книгу Священной истории Ветхого Завета от сотворения мира до кончины Ирода, последовавшей [спустя] тридцать семь лет от того времени, в котором он Октавием и Антоном назван в Риме царем, и тридцать четыре по умертвлении Антигона, последнего царя Иудейского, которую историю, как дополнение к четырем векам христианства, перечитал с великим удовольствием и скажу паки искренно, что Вы и за эти труды Ваши достойны похвалами *et pour la Jablimate du style*^{30*}, а [также] за то, что с толиким неутомимым прилежанием занимаетесь священными и полезными для всякого истинного христианина сочинениями, прославляющими память Вашу, когда мудрость сего века мало думает заботиться повествованиями величия Бога.

Отложение до сего времени должного моего ответа и благодарения за книгу последовало по причине ожидания князя Ханджери. Но он сообщил нам, что Вы изволили ко мне писать и о делах монастырских, столь нас нетерпеливо забочивающихся.

28 Муравьев А.Н. Священная история Ветхого Завета. СПб., 1842.

29 Ханджери Тилемах (Телемак) Александрович (1797 — † ?), князь (пожалован 15.04.1839). 1-й драгоман русск. посольства в Константинополе (1828 г.). Составитель самоучителя турецкого языка для русских (1828–1829).

30 *Фр. «и за любезность стиля».

Патриарх Антиохийский преуговаривает здесь отправить [в Россию] назначенного архиерея своего под названием Илиупольского³¹. Его Блаженство чрез российскую миссию давно просил о отпущении милостинного подаяния, как ему собственному принадлежащего, так и монастырю Пелеменскому, что в Ливане. Прошу Вас, именем Его Блаженства, чтобы ходатайствовали, где следует, о отпущении и отправлении милостинной сей дачи.

В прочем с моим почитанием и совершенною преданностью остаюсь навсегда

Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 9.

13. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 1 ноября 1842 г.

Святейший Владыко!

Приношу Вашей Святыне глубочайшую мою признательность за лестные для меня отзывы о моих сочинениях, которыми не престаете наделять меня и которые для меня тем утешительнее, что я знаю, от какого ученого и знаменитого по всему Востоку лица они проистекают. Теперь я предпринимаю новый труд, на который испрашиваю Ваше благословение, — это история Иерусалима от времен Апостольских и до наших, ибо судьбы Святого Града обращают теперь на себя общее внимание.

Поручая себя святым молитвам Вашим, пребываю с глубочайшим уважением

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 15–15об.

31 В сентябре 1842 г. в Россию от Антиохийского Патриархата для сбора пожертвований был направлен митрополит Илиупольский Неофит, араб по происхождению, который проживал в Москве на Иерусалимском подворье с апреля 1843 г. На собранные им деньги в 1848 г. в Москве было устроено Антиохийское подворье. Митрополит Неофит скончался в Москве 3 декабря 1853 г. и был погребен в Московском Покровском монастыре.

14. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 20 декабря 1842 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, почтенный приятель!

Среди печали моей из-за слуха, что Вы оставили С.-Петербург³², с великою радостью получил приятное Ваше письмо, написанное от 1-го ноября, которое обрадовало тем больше меня, что Вы, неутомимый мой друг, изволили предпринимать новый труд истории Иерусалима от времен апостольских до наших. Судьбы С<вятого> Града, точно, обращают теперь на себя общее внимание, и паче собственно Запада, который не по уважению обратил свое внимание, но по зависти, но по поревнованию, по духу прозелитизма и других опасных православию намерений, скрывающихся под видом школ и других, будто благотворных учреждений.

Не сомневаюсь, что, по Вашим обширным знаниям, красноречивое Ваше перо напишет во всей подробности все происшествия с начала христианства по сие время, случившиеся по истории С<вятого> Града, и кои [произошли] по земной ревности, как от 1199 до 1291 года при крестоносцах, то же и ныне. Не вооруженною рукою, но дипломатическими хитрыми средствами <Иерусалим> сделался спорным яблоком, или камнем соблазна.

С великим прискорбием души моей объявляю, что в Киевоподоле, с позволения Петра Великого в 1698 году основанный во имя великомученицы Екатерины, покровительницы Синая, греческий монастырь, издержками монахов, присланных тогда от Горы Синайской в Украину и Малороссию за сбором милостыни, и потом, по уважению к святым восточным местам, в 1787 году, по Высочайшему повелению, [за]числен в штате (как и в Москве Афонский греческий) второклассных монастырей, и по тесноте своей переведен в упразднение (тоже на Киевоподоле) бывший Петропавловский монастырь, который старанием покойного митрополита Евгения³³, по Высочайшей воле, в 1827 году превращен в семинарию, и греческий монастырь <нрзб> теперь исключен из штата и уничтожен. Весть сия неожиданная жестоко

32 А.Н. Муравьев в 1842 г., после удаления из Св. Синода митрополитов Московского и Киевского, был уволен по прошению от службы по духовному ведомству (18.07.1842) и назначен членом общего присутствия Азиатского департамента МИД.

33 Митрополит Киевский Евгений (Болховитинов; 1767–1837), известный историк Церкви, археолог, духовный писатель, действительный член Императорской Академии Наук. С 24.01.1822 архиепископ Киевский и Галицкий; с 16.03.1822 митрополит, член Св. Синода.

поразила меня, всегда преданного к России и сей ради приверженности сложен[ного] с патриаршего престола, как всем известно и особенно г[осподину] министру Бутеневу.

Неутешно сердцу моему, что уничтожение греческого сего монастыря, по милости пресветлейших всероссийских государей столь долгое время существовавшего в России, как залог единоверия, случилось в такое время, в которое Святая Православная Церковь сильно гонима на Востоке и папистами, и униатами, и реформатами, в глазах которых я <нрзб> сучец, и несчастье сие, касающееся меня особенно, непременно причинит им великую радость и удовольствие. Но при всем том не отчаиваюсь, надеясь, что милосердный Монарх, по правости своей, верно утешит семидесятилетнего старца Патриарха.

Горько очень печальное сие известие и обществу Горы Синайской, которое в 1816 году, чрез меня, своего архиепископа, с великим радостным усердием спешило исполнить Высочайшее требование, поднеся российской короне целую землю, довольным пространством и ежегодным доходом, со всеми граматами и документами, принадлежащими оной земле, лежащей за Прутом при Кишиневе, и [которая] нужна была для распространения сего нового губернского города, без всякого обмена. Единственно, чтоб был под милостивым покровительством Киевогреческий сей монастырь.

Давно здесь (в Константинополе. — И.С.) прибывают, уже более трех месяцев [назад] присланные от Патриарха Антиохийского архиерей Илиупольский, один архимандрит и один иеродиакон с писарем Его Блаженства, которые с нетерпением и скукою ожидают предписание, чтобы отправиться в Одессу, хотя зима и море Черное [опасно]; я думаю, что Его Блаженство больше сучает, ибо издерживается. Я для их пропитания и других расходов дал им до сих пор 5150 левов.

Письма Ваши для меня весьма приятные и увеселительные, покорно прошу не лишить меня и впредь оных. В прочем с моею искреннею преданностию остаюсь навсегда Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец

Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 11–11об.

15. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 8 февраля 1843 г.

Святейший Владыко!

Прежде нежели получите сие письмо, уже пастырское сердце Ваше будет успокоено и утешено вестью, что и посланные блаженнейшего Патриарха Антиохийского получили разрешение идти в желанный путь и что собственная обитель Ваша Горы Синайской останется непоколебимою на горах Киевских, залогом единоверия обеих Православных Церквей, Греческой и Российской, основанных тем же апостолом [Андреем] Первозванным.

Приношу Святыне Вашей сыновнюю мою благодарность, которую не престаюте мне оказывать утешительными для меня письмами, выражающими пастырскую любовь Вашу к моему недостоинству, и прошу и впредь не забывать во святых своих молитвах исполненного к особе Вашей глубочайшего благоговения

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 17–17об.

16. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 12 июня 1844 г.

Святейший Владыко!

Приятным долгом вменяю себе препроводить к Вашей Святыне новое мое сочинение: Историю святого града Иерусалима³⁴, которая свидетельствует о подвигах Православной Церкви на Востоке от самого ее начала и до наших времен, сквозь все бурные эпохи стольких столетий.

Прошу Вас, милостивый архипастырь, воззреть снисходительным оком на сей новый труд мой, хотя и несовершенный, но внушенный мне любовью к Церкви единоверной Востока, в которой Святыня Ваша занимает определенно высший престол и донныне с вершины Синая проливает чистое познание закона Божия на свою паству.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 19.

34 Муравьев А.Н. История святого града Иерусалима от времен апостольских и до наших. Ч. 1–2. СПб., 1844.

17. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. Август, 1844 г.

Святейший Владыко!

Недавно послал я Вам, милостивый архипастырь, мою Историю Святого Града; теперь же препровождаю мое описание Киева³⁵ в надежде, что Святыне Вашей приятно будет воспоминание сего богоспасаемого града, в котором провели Вы первые годы своего священства, наблюдая вверенное Вам подворье горы Синайской.

Приимите сие новое изъявление моего глубокого уважения, коим исполнено к Вам сердце
Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 21.

18. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
20 августа 1844 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие
Милостивый приятель!

С большим моим удовольствием получил приятное письмо Ваше, вместе же и Историю С<вятого> Града. Что и мне воздать Вам за труды Вашего и сего похвального сочинения, кроме чувствительной моей признательности? Перечитал я оную с вниманием и в похвалу Вашу увидел, что ничего от времен апостольских и до наших не пропустили переписать по порядку подробно. Красноречивое перо Ваше так умело изрядно и совершенно слагает историю сию и соединяет, что любопытный не имеет нужды в чтении других писателей.

Что нам, после ужасных тех бурь и крестоносцев, друг за другом напад[ав]ших на Палестину и Сирию, остается? Как оставить всякое памятозлобие и приносить, яко благочестивое поднесение, забвение прошедшего, когда святыне те места при Византийской же державе, сделались причиною латинских буйных похищений и насиль[ствен]-ных завладений к вреду Византийской империи и, при владении оттоманском, поводом ужасных злодейств, нападений и притязаний со стороны дипломатов и риториков.

35 Муравьев А.Н. Путешествие по святым местам русским. Киев. СПб., 1844.

Теперь же [из-за того,] что водворились тамо и кальвинцы, не знаю, что последует. Однако ж в Сирии близ Тира и Сидона кальвинские миссионеры, видя, что тамошние арапы православные угнетаются чрезвычайными податями, успели денежным вспомоществованием прельстить и превратить в свою веру около ста семейств. Но Патриарх Антиохийский ревностно подвизался разным образом, и успел старец от сих заблужденных семьдесят семейств привести на истинный паки путь и надеется и прочих. Но консулы, что в Бейруте, английский, прусский и американский, соединились и восстали против Патриарха, и писали к здешним своим министрам, но ничего с их сторон до сих пор не донесено о сем деле к Оттоманской Порте. Но при всем том просил я у императорской миссии во всяком случае возможной помощи о беззащитном Патриархе.

Впрочем с моим почитанием и совершенною преданностию остаюсь на всегда

Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константиний.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 13.

19. Приложение. Примечания Патриарха Константия к книге
А.Н. Муравьева «История святого града Иерусалима
от времен апостольских и до наших»:

Замечаю, что великая княжна Анна Васильевна³⁶ сочеталась браком не с императором Мануилом Палеологом, но с его сыном князем Иоанном Палеологом еще при жизни отца своего. Она скончалась в 1427 году моровою язвою и погребена в Липском монастыре Рождения Богоматери, который превращен ныне в мечеть, где почивали и другие венценосцы.

Замечаю и то от достоверных памятников, [что] монахи францисканские в Иерусалиме со всем ходатайством венецианских купцов в Каире, которые пользовались внушениями, ради торговли и своими приношениями, при влиянии султанов мамелунов черкесских, были и гоняемы мамелунами, раздраженными против сих монахов по

36 Анна Васильевна Палеолог (1393–1417) — старшая дочь великого князя московского Василия I Дмитриевича и Софьи Витовтовны, первая жена императора Иоанна VIII Палеолога (с 1411 г.).

причине частых нападений франков на берега Сирии, как возбудителей сих нападений. Сего ради они, не имея собственного жилища в Святом Граде, прибегнули к хитрости и обману, и обольстившие в 1449 году некоторыми дарами простого из природных арапов Патриарха тогда Иерусалимского Иоакима, успели (т.е. добились того, что Патриарх был вынужден. — И.С.) не только поручиться за них письменно в правительстве, но и дать при том им, по своему простодушию, по их требованию, и монастырь, что на горе Синайской, и по хитрым ласкательным их прошениям уступил Патриарх еще в наймы им и монастырь в самом Иерусалиме св. Иоанна Богослова, которым [они] наконец и завладели и переименовали S. Jacoatoris. Они оста[ва]лись владельцами монастыря на Сионе до 1533 г., когда сарацины за дерзкие поступки францисканов выгнали их и превратили Сионский монастырь в мечеть.

- НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 13а–13а об.

20. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
5 февраля 1845 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, любезный приятель!

Виновным себя чувствую, что по сие время не ответствовал на Ваше приятное письмо, ниже благодарил по должности за присланную достохвальную и сию книгу, Киев, сочинения Вашего, которое казалось тем более приятным, понеже напоминало мне минувшие дни моей жизни, где я жил довольно лет, и один только выбор общества Горы Синайской и наречение на архиепископское место удалило меня от благословенных тех мест, но так Богу угодно было, и я повиновался.

Здесь папский архиепископ Петрский, наименованный «по милости Б[ожией] и апостольского римского престола» (видно, что не довольно была одна Б[ожия] милость) блюстителем патриаршего Константинопольского престола, издал окружную поручательную грамоту против Восточной Православной Церкви, жестоко, по папской ревности, осуждая и духовенство и греческую нацию, как весьма заблужденных неведением, предрассуждением и погружениями в плен обманов и погрешений, увещывая и призывая в папское единство, от которого разделились, прервавшие связи чрез раскол и отделение, Σχίσμα. Принял я труд опровержения на его ложные предложения,

как подробно увидите в посылаемой к Вам книжице, которую перечитавши, судите. Несносно было, чтобы терпели в нашем же доме такие нахальные ругательства против С[вятой] Церкви от сего пришельца. Вместе же с нею чрез министра и посланника В. П. Т<итова> сопровождаю к Вам Τὰ Αἰγυπτιακά и вторично напечатанную с многими прибавлениями Κωνσταντινάς³⁷.

[О событиях,] приключившихся после смерти Иерусалимского Патриарха [Афанасия], оскорбительных всякому честному сердцу [и проистекающих] от злонамеренного здешнего скопища к уничтожению древних преимуществ сего святого престола, подробно узнали и Вы, мой приятель³⁸. Теперь решение сего важного дела зависит от Севера (Петербурга. — И.С.) и от Иерусалимского Синода. И со всеми сопротивлениями, сердечно желаю, чтобы [Иерофей] Фаворский имел благополучную удачу.

Впрочем с совершенною преданностию остаюсь по жизнь
Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 15–15об.

21. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 31 июля 1845 г.

Святейший Владыко!

Если я так долго не отвечал на пастырское послание Ваше, то потому единственно, что сам находился в отсутствии за границею, в том самом Риме, против нападений коего Ваше Святейшество изволили писать мудрые свои опровержения и который сам есть лучшее обличение против

37 В письме Константия речь идет о его сочинениях: Заметки о Египте (Τὰ Αἰγυπτιακά, 1838), Константинограда (Κωνσταντινάς, 1844). Другие его сочинения: Записка о несогласии армян с Восточной Православной Церковью (1850), об Антиохийских патриархах до настоящего времени, О клириках, подвизавшихся в добродетели и воспитании после завоевания (Константинополя) и проч. Ὑπόμνημα περὶ τῆς τῶν Ἀρμενίων μετὰ τῆς Ἀνατολικῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας ἀσυμφωνίας (1850), Περὶ τῶν ἐν Ἀντιόχειᾳ πατριαρχευσάντων μέχρι τῆς σήμερον, Περὶ τῶν μετὰ τὴν ἄλωσιν ἐκ τοῦ κλήρου ἀρετῆ καὶ παιδείᾳ διατρεψάντων κ.λπ.

38 После кончины Патриарха Афанасия V († 16.12.1844) кандидатура архиепископа Иерофея Фаворского, назначенного в 1838 г. преемником на Иерусалимский престол, не была утверждена Портой по подозрительности в его преданности России. На экстренном заседании Иерусалимского Синода, состоявшемся 11–12 января 1845 г., в качестве нового кандидата на Иерусалимский Престол был избран архиепископ Лиддский Кирилл.

себя собственными своими соблазнами, на коих, однако, основана вся власть первосвященников Римских.

Надобно видеть все, что делается в Риме, чтобы еще более убедиться в чистоте нашей Православной Церкви, которая отвергает все нововведения западные, столь противные духу христианства.

Мне весьма прискорбно, однако, что я до сих пор не получил трех Ваших книг, о коих изволите мне писать, и я поручил справиться в нашей миссии Константинопольской, не там ли они находятся.

Поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть с глубочайшим уважением,
Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 23–23об.

22. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 14 апреля 1846 г.

Христос воскрес!

Приветствуя Ваше Святейшество с сим радостным днем, подношу Вам вместо красного яйца, по обычаю православному, малый дар: новую мою книгу или описание моего последнего путешествия, под названием Римские письма³⁹.

Вы сами, милостивый архипастырь, яко поборник православия на Востоке, не без участия прочтете православное изложение неправославных обрядов и обычаев римских, в особенности папских, и быть может, извлечете из оногo нечто для нового обличения мнимых его викариев царьградских, которых нападение еще недавно столь твердо отразили пастырским словом истины.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 25.

23. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 22 сентября 1846 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие,
почтенный приятель!

С сердечным удовольствием получил я приятное Ваше письмо, благодарю Вас искренно за присланную ко мне новую Вашу книгу Римские письма; с большим любопытством и участием прочел православное Ваше изложение и с прискорбием увидел я, как папский Рим, удалившийся от Востока, удалился вовсе и от святой православной древности неправославными обрядами.

Пышный дым гордости затмил епископов римских и погрузил их в бездну толиких преступлений и заблуждений, и довел напоследок их до такого дерзкого самозабвения, что они возвеличили себя, по Вашим истинным выражениям, выше всего земного, и что еще страшнее, сидяще на престоле Божиим и тем уподобляя себя не наместникам, но в храме Божиим, по апостолу, как Бог Сам, верно потому, что [вос]певающе сие богопротивное: «Се священник великий, о нем Бог благоволит», нет опасности, что Папа когда-либо [сможет] позабыть это <...>.

Вы, как сын Православной Церкви, раскрывая и обнаруживая исполненные гноем раны, можете сказать: *Porro non novum vulnus detego, sed antiquum et exulatum*^{40*}, и справедливые между латинянами не будут осуждать Вас за то, что в виду такой суетной, светской пышности Вы не узнали в Папе епископа и ученика Христова, кроткого и смиренного сердцем.

Кто первый отважился на такое подлинно святотатное действие — нарушение святости священной трапезы (судя по эпохе 1074 г. нового владычества пап)? Уповательно это есть тот, который, по своему гению и честолюбию и дерзости, поправ под собою всех владык земных, а именно Гильдебрант или Вонифатий VIII, который громко наименовал себя владыкою мира и утверждал, что его власть равно объемлет право божественное и светское. Чего не делало в средних темных веках, в эпоху невежества, своеволие пап, когда они, поставили себя выше канонів и всего священного, как Вы с большим вниманием рассматривали, рассуждали и по всякой справедливости осуждали. Я, от Вашей сей книги, учился много, ибо глаза вернее ушей.

40 *Лат. «Обнажаю отнюдь не свежую рану, но застарелую и гноящуюся». (Пер. с лат. А.В. Назаренко).

Что касается до святыни в Риме, большая часть оной сомнительна: известно, что по завоевании Царьграда крестоносцами, венециане и французы расхитили и разделили между собою собранную отовсюду всякую драгоценную святыню и перенесли особливо в Венецию и Францию, где должно и искать оную.

Терновый венец, который с прочими святынями сохранен был императорами в придворной церкви (Фарос), в 1238 году [был] продан мнимым Императором Царьграда Балдуином II французскому королю Людовику IX. Иоанн Ватацес, царствовавший тогда в Малой Азии и находившийся в Никее, услышав с негодованием и прискорбием о краденной сей продаже, отправил несколько галер в погоню, но не успел поймать галеру, имевшую сие сокровище. Людовик с большою честью, босыми ногами, встретил и положил бесценную святыню в Парижском Кафедральном храме Богородицы (de Notre Dame), тот же помянутый Балдуин в 1241 году продал сему королю Франции сохранявшиеся в сей придворной церкви и последние святыни страстей [Христовых]: т.е. знатную часть животворящего древа, хитон Спасителя, два гвоздя, железное копьё и губку, которая, будучи духовным попечением в 1792 году, в смутную тогда эпоху Франции, скрыта, и открыта тому три года там, где она закладена была, и поставлена Парижским архиепископом на Страстной неделе на общее чествование.

Глава Предтечи перенесена в 1206 году из Царьграда во Францию и сохранена в кафедральной церкви *Ambianensi*⁴¹.

Мощи [Андрея] Первозванного, Ангела Вашего, при уступлении крестоносцами республике Амальфийской, французы отделили от святых мощей правую руку апостола и отправили в Бургонское герцогство, она сохранена в тамошней церкви св. Дионисия (но после, в 1280 году, король Франции Филипп III перенес и сохранил в Соборной Парижской Церкви апостольскую десницу, вместе с другими святынями, именно часть волос Богоматери, три зуба Крестителя и камни, которыми побии архидиакона Стефана, св. мощи которого похищены тоже в Царьграде крестоносцами и часть их сохраняется в Венеции в церкви св. Георгия и архидиакона Стефана, и часть в Риме.

Касательно устья колодца, над которым беседовал Спаситель с самарянкою, которое находится в Латеранском Соборе, скажу, что обруч сего колодца, по византийским историкам, принесла из

41 Собор Амьенской Богоматери (фр. *Cathédrale Notre-Dame d'Amiens*) — кафедральный собор католической епископии с центром в г. Амьен (Пикардия). Входит в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. В собор была перенесена лицевая часть главы святого Иоанна Предтечи.

Сихема в Рим не св. царица Елена, как говорят римляне, но император Иустиниан, по окончании исполинского храма Св. Софии, перенес его и поставил над находящимся и по сие время, внутри Св. Софии колодцем, который и прозван колодцем святым, от висевшей над ним св. иконы, изображавшей беседующего И<исуса> Х<риста> с женою самарянскойю.

Римляне также полагают, что в обители францисканской на Капитолии почивают мощи царицы Елены, но по уверению византийских историков, она умерла в Царьграде в объятиях своего сына, и хотя сей, по воле своей матери, отправил тело ее в Рим и похоронил в Порфировой той гробнице, которую Вы видели в Ватикане, но после Константина Великого сын его Константин совершил строение храма всех Апостолов, который назначил быть Императорскою усыпальницею, и перенес из Рима священные останки св. Елены, положил в Порфировой той гробнице, где почивали мощи сына ее К<онстантина> Великого.

Касательно Нерукотворенного Образа, перенесенного как известно, из Едессы в 944 году в Царьград, драгоценное сие сокровище, к общему православных сожалению, нигде не существует, и то что о нем говорят в Риме и в Генуе, совершенно ложно. Образ сей хранился между прочими святынями в придворной великолепной церкви Богородицы, называемой Фарос. По завоевании Царьграда, император Балдуин I, из латинов, никак не согласился, чтобы хранящиеся в придворной церкви святыни были похищены или отняты, но настоянием дерзкого дожа Венеции Дандоло, хотя слепого и дряхлого, но сильного, ибо он деньгами богатой Венеции поддерживал сии разбойнические походы, поневоле уступил он нерукотворенный образ Дандолу, который вместе с достойною удивления богатую трапезою Святой Софии и другими драгоценностями отправил в Венецию, но сей корабль неиспытанными судьбами Бога потонул в Мраморном море, и тем погружены в бездну моря столь неоцененные святыни. Незабвенное, однако же, предание между мореплавателями греками показывает и поныне место, где судно потонуло.

Извините, великодушно прошу, что письмо мое продолжительно, ибо продолжительно и Вы о Римской Церкви говорите, отдаление ее от первоначальной Восточной Церкви ужасно.

Впрочем с истинным почитанием и искренною преданностию остаюсь по жизнь

усердный богомolec Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 17–22об.

24. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
Тифлис. Ноябрь, 1846 г.

Святейший владыко, милостивый архипастырь!

Я имел счастье получить пастырское писание Вашей Святыни далеко от северной столицы нашей, в Грузии, куда я приехал на все продолжение зимы, чтоб исследовать на месте древности Православной Церкви Грузинской и что находится замечательного по древности и святыне в Церкви Армянской.

С весною намереваюсь возвратиться в С.-Петербург. Утешительно мне было прочесть честный и одобрительный для меня отзыв в собственноручном письме столь знаменитого просвещением иерарха, и я сохраню как высочайшее сокровище те драгоценные сведения о святыне, похищенной крестоносцами из Константинополя, которые Ваше Святейшество благоволили мне сообщить в письме Вашем, исполненном ученых изысканий.

Если Бог благословит успехом новый труд мой о Грузии и Армении, я не премину поднести оный, по напечатании в С.-Петербурге, на благосклонное воззрение Ваше, милостивый архипастырь; а между тем поручая себя святым молитвам Вашим, с изъявлением глубочайшего благоговения имею честь быть

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 27.

25. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Антигона, 17 января 1849 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый приятель!

Приятное Ваше письмо, тоже и три книги, описание Грузии и Армении, вместе и четвертую, Письма о магометанстве, давно получил и прошу благосклонного Вашего извинения, что по сие время отложил Вам ответить.

Крайнее беспокойство мое и печаль [вызвало] несчастное приключение воровства, случившегося мне на острове Антигона, где я живу в <у>единении с книгами. Число воров было тринадцать, выломали двери ночью, и один от сих злодеев, турок, обнаженным

кинжалом в руках на голове моей устрасил меня, чтоб я молчал, прочие взяли все, что у меня нашли: разные вещи дорогие, деньги и драгоценную панагию. Сносил я неожиданное сие страшное нападение с душевною твердостью, благодаря Богу, что видимо сохранил жизнь мою.

И за сие Ваше сочинение сердечное удовольствие чувствовал. Путешествия Ваши на востоке и на западе, неутомимые Ваши труды для сыскания всего, что святое и древнее, останется вечным памятником имени Вашего. Вы видели в некоторых древних грузинских храмах тот же отпечаток изящества, то <же> устройство византийское и то же изображение в алтарях приобщения апостолов под двумя видами — к сильному обличению против римлян, — взор которого напоминал Вам Киево-Софийский Собор, ярославского благочестия вечный сей памятник, которого пред глазами всегда имею незабвенно.

Пишите, что подножие Креста, между разными святынями, сохраняется в Грузии. Но сия драгоценная святыня с самою посреде дырою гвоздя сохраняется недалеко от Иерусалима, на острове Кипр в древней церкви Христа Спасителя, в знаменитой там горной деревне, называемой Левкара, где я будучи на Кипре, совершил божественную литургию в 1808 году.

Сокровище сие заложено в большом кресте под серебряною решеткою, которое [я] благочестно любопытствовал и [которому] благоговейно поклонился. Святыню сию, по истории, св. Елена, мимоездом возвращаясь из Иерусалима, по усердному прошению христиан, оставила на сем острове.

О священном же копие, которое сохраняется в Эчмиадзине, и пред сим изволили Вы поклониться, не хотя подвергать копие холодному испытанию. Но я не иму веры. Император Ираклий по завоевании Персии, перенес оное святое копьё из Иерусалима в Царьград, как о сем свидетельствует александрийский хроник [нрзб]. Об сих драгоценных залогах страданий Спасителя нашего, как и о терновом венце и прочих святынях, я Вам подробно писал, что по взятии Царь-Града вандалами латинами, проданы Болдуином Вторым французскому королю Людовику Девятому, и что после первой революции, обретены и сохраняются ныне *dam l'Eglise de notra Dame a Paris*^{42*}. Лгут и паписты, что будто обретено честное копие в Антиохии ко временам крестовых походов.

Вы посетили и славный по С<вященному> Писанию Арарат, где спаслось все живое творение Творца. Вы с большим трудом поднялись

к тому месту, где стояла до 1840 года обитель Св. Иакова, и не могли идти далее. Но честь восхождения предоставлена доктору [И.] Ф. Парроту⁴³, который [был там] в 1830 году. Первый раз не удалось ему всходить, но на другой поднимался более 16 290 футов, где нашел *une plate forene unie de dens cents pas de diachetre*^{44*}, и здесь, как он думает, остановился Ноев ковчег. (нрзб) Там он поставил в снегах большой крест с латинскою надписью в хвалу Его Императорского Величества и Пашкевича.

В Ваших Римских письмах, в залах Ватиканских, между древними редкостями Вы заметили русские образа всех святых, только греческих, и это возбудило недоумение, в какое время и где были они писаны. Скажу Вам, что некий архимандрит Герасим из острова Кефалонии, Фока по фамилии, муж ученый, приехал в Россию во время Петра Великого. Он жил довольное время в С.-Петербурге, удостоился уважения и любви монаршей. При отъезде, Государь Император подарил ему эти иконы, сделанные нарочно без русских святых.

Помянутый Герасим, приехавши в Царьград, умер от чумы. Брат его именем Мирином, не умея оценить достоинство сих икон, продал их в Венеции за 300 червонцев венецианских какому-то патрицию маркизу Александру Григорию Капони из Флоренции, мужу ученому, который, наконец, образа эти и свою библиотеку посвятил (передал в дар. — И.С.) Ватиканской Библиотеке.

Будьте, прошу, устами моими и скажите Его Превосходительству г-ну директору [Азиатского] департамента иностранных дел Сенявину⁴⁵ мое усердное благословение и прошение, чтобы, по доброте его сердца и благосклонности, изволил принять на себя труд и старание о панагии, о которой Его Превосходительство российский здесь министр г-н Титов⁴⁶, по моему прошению, писал к Его Превосход<ительству Л. Г. Сенявину>, каким образом [должны быть] сделана. Дай Бог, чтобы [она] была окончена и чтобы я успел служить в оной в светлое воскресение в моем подворье, в котором в 1829 году первый раз имел я счастье видеть Вас и познакомиться с Вами.

43 Иоганн Якоб Фридрих Вильгельм Паррот (Johann Jakob Friedrich Wilhelm Parrot, в России Иван Егорович Паррот; 1791–1841) — врач, естествоиспытатель, ректор Императорского Дерптского университета. В 1829 г. первым совершил восхождение на Большой Арабат.

44 *Фр. «гладкую платформу диаметром в 200 шагов».

45 Сенявин Лев Григорьевич († 19 июня 1861 г.) — управляющий Азиатским департаментом Министерства иностранных дел (1837–1841), директор департамента (1841–1848), товарищ министра иностранных дел (1850–1856).

46 Титов Владимир Павлович (1801–1891), дипломат, д. т. с. С июля 1840 г. был поверенным в делах Турции; 24 апреля 1843 г. назначен посланником и полномочным министром в Турции; в 1853 г. отозван в связи с разрывом дипломатических отношений. 5 апреля 1854 г. назначен

Впрочем с моею искреннею приверженностию и почитанием
Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константиий.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 23–24.

26. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 24 февраля 1849 г. Черновик.

Святейший Владыко!

Отеческое письмо Ваше с одной стороны утешило меня извещением о Вашем здоровье, а с другой стороны огорчило, когда я узнал о том печальном событии, которое с Вами случилось. Как могли найтись люди, довольно бессовестные, чтобы поднять руку на своего старца Патриарха!

Поручение Вашего Святейшества касательно панагии я исполнил; но за отсутствием господина Сенявина, мне сказали в министерстве [иностранных дел], что писано было к Вам чрез [дипломатическую константинопольскую] миссию предварительно о том, какими собственно бриллиантами, крупными или малыми, желаете, чтобы украшена была панагия Ваша? — Следственно, когда придет ответ Ваш, она не может быть приготовлена до Пасхи.

Приношу Вашему Святейшеству глубочайшую признательность за Ваше милостивое мнение о моих новых книгах и за те любопытные сведения, которые продолжаете сообщать мне о римских древностях; всякое письмо Ваше для меня назидательно. Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 31–31об.

управляющим миссией в Штутгарте; с 8 июля 1855 г. — чрезвычайный посланник в Вюртемберге. 1 декабря 1856 г. назначен состоять при великих князьях Николае, Александре, Владимире и Алексее Александровичах. С 8 сентября 1865 г. член Гос. Совета. В 1867–1882 гг. член Особого Комитета для рассмотрения всеподданнейших отчетов по различным ведомствам.

27. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 25 апреля 1850 г. Черновик.

Святейший Владыко,
Христос Воскрес!

Утешительно было мне после двадцати лет насладиться опять духовною беседою Вашею⁴⁷, и хотя казалось, мы теперь расставались навсегда, но кто знает, какие обстоятельства могут еще соединить нас и в сей временной жизни. Приношу Вашей Святыне радостное поздравление из давно знакомого Вам Киева, где и Вы в качестве архипастыря Синая имеете место стояния ног Ваших⁴⁸.

Я познакомился с настоятелем подворья Вашего и посетил, по данному обещанию, его обитель, где может поместиться несколько братьев, если будете иметь на то средства. Представьте, куда следует, о пособии и, быть может, принята будет во внимание просьба маститого старца, уважаемого на Севере, как и на Востоке.

Примите уверение в глубочайшем почитании и преданности
Вашего Блаженства...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 33.

28. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. Январь, 1851 г.

Святейший Владыко!

Приветствую Вас с радостными днями нового лета, церковного и гражданского, и еще на многие лета желаю Вам делать сие приветствие, ради пользы Великой Церкви, которую [Вы] украшаете, как одно из ее светил. Слышал я, что Ваше Святейшество, несмотря на старческие годы, трудитесь теперь над ответом против притязаний римских на святые места, которые [католики. — И.С.] полагают, что они имеют на них полное право от того, что прежде православных служили

47 С августа 1849 г. до марта 1850 г. А.Н. Муравьев находился на Ближнем Востоке, где встречался с православными Патриархами и иерархами Восточной Церкви. На обратном пути он посетил Киев и Москву.

48 Речь идет о церкви Синайского подворья в Киеве, где имелось специальное место для архиепископа Синайской Горы.

на самом камне Святого Гроба. Безрассудные, не понимают, что когда грекам принадлежал весь храм и самый собор, в преддверии коего находится Кувуклия Святого Гроба, то им не было причины тесниться внутри оной с великолепными обрядами своего богослужения, не предназначенного для такой тесноты.

Тогда только, когда франки стали основывать исключительные права свои на сем служении внутри Святого Гроба, тогда и православные начали также совершать на священном камне божественную литургию, чтобы не уступить святыни франкам и армянам.

Между тем, не полагаю излишним изложить Вам то, что я нечаянно нашел в одной итальянской книге Описание святых мест, которую мне дал прочесть латинский блюститель отец Бернардин. В ней ясно показано, когда и каким образом франки начали владеть святыми местами. Это свидетельство может опрокинуть во многом нынешнее притязание. Книга называется *Trattato dei sacri edifizei de terra Santa* и писана францисканцем Бернардином, жившим в Святой Земле, а напечатана во Флоренции в 1620 году⁴⁹, следственно имеет достаточную древность. Автор говорит в предисловии, что ему казалось приличным собрать верные сведения, каким образом отцы францисканцы приобрели и владеют святыми местами. Генерал их ордена Герарт в 1331 году, по просьбе одного униатского архиепископа Захария, послал многих братьев проповедовать в Великой Армении. Из числа их Арнольд, бывший в Константинополе при императрице греческой из дома Савойского, убедил императора просить себе проповедников у Папы Иоанна XXII, и брат Рогер Аквитанский, посланный в Святую Землю, испросил у султана египетского святилище горы Сионской, где построил обитель для братии.

Так говорят летописи, называемые древние, присовокупляет автор сей книги, но поистине было так (это выражение весьма замечательно, ибо показывает, какую веру можно давать, громким преданиям римлян, о всегдашнем будто бы обладании ими святых мест).

Благочестивый Роберт, король Сицилийский, брат св. епископа Людовика (из ордена миноритов), с супругою своею Санциею, послал богатыише дары султану египетскому и получил от него соизволение, чтобы братья минориты, т.е. францискане, имели всегда право обитать и служить на горе Сионской. Итак, вот где начало всех прав и чем оно ограничено.

49 Речь идет о книге: *Trattato delle piante & immagine de sacri edifizii di Terra Santa, designate in Gerusalemma dae R.P.F. Bernardino, amico di Gallipopi, dall ordine di S. Francesco a Roma e di nuovo ristampate dall istesso autore in Firenze 1620.*

Королева построила там обитель для братьев, заключавшую все святые места Вечери Тайной, сошествие Святого Духа и явление Господа ученикам Своим в день Воскресенья. Там учреждено было постоянно жить 12 братьям сего ордена, а несколько других содержались при Святом Гробе, дабы там постоянно совершалась божественная служба, и все сие было утверждено буллою папскою Климента V 30 ноября 1336 года.

Папа говорит в булле начальнику ордена, что число 12, по его мнению, достаточно для богослужения при Святом Гробе, как и на Сионе, лишь бы они были достойны такого назначения.

Вот уже на первом шагу видно притязание римское: король испрашивает у султана дозволение поселить братию на Сионе, а уже Папа посылает иноков внутрь Святого Гроба.

Вероятно, однако же, что в начале они имели только позволение ходить совершать литургию, а потом, мало по малу, пользуясь своим богатством и слабостью убогих Патриархов Иерусалима, племени арабского, овладели их достоянием.

Можно о том судить по Вифлеемской церкви, ибо в том же предисловии сказано: быть может, брат Рогер имел дозволение, чтобы некоторые из сих братьев основались и в Вифлееме у яслей Господа, где и теперь они обретаются к великому утешению поклонников, хотя ничего о их утверждении не упоминается ни в какой булле, кроме как у Папы Григория XI. Он позволил братии францисканской основать у церкви св. Николая обитель с колокольнею и кладбищем близ Вифлеема. Итак, в исходе XIV века допущены франки иметь близ Вифлеема только церковь, а в XVI веке они уже не допускают православных Патриархов даже к поклонению святыне, хотя сами не знают, на чем основано их право. Извольте судить по сему последующих.

Прошу Вас, Владыко Святой, утешить меня Вашим пастырским писанием и засвидетельствовать глубочайшее мое почтение собрату Вашему Вселенскому Патриарху Святейшему Анфиму⁵⁰, и не забывать во святых своих молитвах

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 35–36об.

50 Патриарх Константинопольский Анфим IV (Вамвакис). Род. в Константинополе. Получив хорошее образование, был учителем греческой школы в Диплокионии, затем протосинкеллом

29. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 10 апреля 1851 г.

Христос Воскрес,
Святейший Владыко!

Принося Вам искреннее мое поздравление с наступившими великими днями, я посылаю при сем новую мою книгу Письма с Востока⁵¹, в которой описано мое путешествие. Скорблю, что доселе не получил отзыва Вашей Святыни на пространное письмо мое, писанное к Вам в январе. Я и сам занимался с тех пор ответом на притязания франков на святые места и изложил сие пространно на французском языке; но с любопытством прочту Ваше, когда явится оно в свет. Весьма бы желал достать себе также новый мартирологий греческий, но не знаю, где его получить. Если можете мне его доставить чрез наше посольство, много обяжете.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением

Вашего Святейшества
покорнейший слуга А. Муравьев.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 37–37об.

30. Письмо А.Н. Муравьев к Патриарху Константию.
С.-Петербург, 23 июня 1851 г.

[Черновик с карандашной правкой
митрополита Московского Филарета.]

Святейший Владыко!

Давно уже не имею никаких известий от Святыни Вашей, и молчание Ваше меня беспокоит; не знаю даже, получили ли Вы последнее мое сочинение Письма с Востока, которое я послал Вам через нашу <константинопольскую дипломатическую> миссию; теперь однако, не дождавшись отзыва, опять пишу, потому что мне представился один вопрос, весьма важный, которого разрешение желал бы от Вас слышать.

Патриархии, митрополитом Иконии, Лариссы и Никомидии. Константинопольский престол занимал дважды — в 1840–1841 и 1848–1852 гг.). Скончался в 1878 г. на о. Принкипо.

51 Муравьев А.Н. Письма с Востока: В 2 ч. СПб., 1850. (Репринт: М., 2005).

Путешествуя по Востоку, не раз смущался я духом, видя, что присоединение латин к Православной Церкви совершалось не иначе, как чрез повторение их крещения, хотя у нас в России их присоединяют посредством одного таинства миропомазания. Но в Палестине не все следуют тому же правилу: в одной и той же епархии Патриаршей архиепископ Птолемаиды действует в отношении униатов гораздо снисходительнее и тем приобретает более иноверцев к Церкви, нежели это случается в Иерусалиме и его окрестностях, ибо там многие арабы римского исповедания, как я слышал, приняли бы охотно православие, если бы их не удерживали страх и совесть вторичного крещения.

Со многими просвещенными святителями рассуждал я об этом предмете, и особенно с мудрым и добродетельным Патриархом Григорием [VI] в Константинополе; помню его слова, что у римлян, кроме недостаточного обряда обливания вместо погружения, еще и самое заблуждение о исхождении Духа Святого требует повторения над ними таинства крещения.

Возвратясь в отечество я продолжал быть озабоченным сим вопросом, столь близким сердцу каждого христианина, и вспомнив, что однажды было о том суждение на Соборе Восточных Патриархов и святителей в 1667 г., по низложении Патриарха Никона, я любопытствовал заглянуть в самую подлинную книгу Деяний Соборных, которая хранится в Московской Патриаршей ризнице; она скреплена руками Патриархов — Паисия Александрийского, Макария Антиохийского, Иоасафа Московского, — архиепископов Синайского, Валахского, Грузинского, Сербского, шести митрополитов греческих — Никеи, Амасии, Иконии, Трапезунда, Варны, Хиоса, — и одиннадцати архиепископов и епископов русских, так что Собор сей имеет как бы достоинство Вселенского. Я нашел в нем следующее:

Благочестивый царь Алексей Михайлович спросил святителей о прежде бывшем Соборном деянии при деде его, Святейшем Патриархе Филарете Никитиче, касательно присоединения латин к Православной Церкви: правильно ли повелено было тех паки крестить? По сему Патриархи и святители, рассмотрев тщательно все Деяние Соборное, нашли, что неудовлетворительно приведены были на оном тексты из Правил Апостольских и Вселенских, ибо нельзя было относить к латинам тех ересей, которые собственно требовали повторения крещения, а именно: монтанистов, савеллиан и иных, неправо мудрствовавших о Святой Троице. — Они привели напротив того в пример ариан и македониан, которые, несмотря на свою тяжкую ересь, допускаемы

были во Святую Церковь только с одним отречением от своих заблуждений и с миропомазанием, но без вторичного крещения. Отцы Собора заметили, что ересь латинская гораздо легче, ибо они не почитают тварью Сына Божия и Духа Святого, как вышеупомянутые еретики, а потому положили соборно, что «не подобает приходящих от латин ко Святой, Апостольской, Восточной Церкви перекрещивать».

Во утверждение же сего узаконения Святейшие Патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский предложили на Соборе древнюю книгу греческую, в которой писано, что в 692 (1484) г. в Константинополе, в пречестном храме Пресвятой Богородицы, называемом Паммакарист, был Собор четырех Вселенских Святейших Патриархов: Симеона Константинопольского, Григория Александрийского, Дорофея Антиохийского и Иоакима Иерусалимского, для исправления зла бывшего во Флоренции Собора. Они повелели: «Если кто от латин возвратится к Православной Церкви, помазывать его святым миром, а не перекрещивать», и дали наставление, как новообращенному следует проклинать латинскую ересь и как потом помазывать его святым миром и молиться над ним, приемля от него рукописное отречение <для принятия> во Святую Великую Церковь.

То же повелел и святой митрополит Марк Эфесский в окружном своем послании (которое начинается так: «Иже во всей земли и островах обретающиеся христиане»), в котором между прочим сказал и то, что приходящих от латин к Православию приемлем так же, как ариан и македонян, с отречением от всякой ереси, не мудрствующей, как мудрствует Святая Восточная Церковь, и, по седьмому [сему] правилу Второго Собора, помазуем их святым миром, по уставу глаголя: печать дара Духа Святаго. Аминь.

Такое решение [1667 г.] трех Патриархов, из коих два Восточные имели голоса и Вселенского с Иерусалимским, основанное на мнении прежде бывшего в Царьграде Собора четырех Патриархов и на мнении великого защитника Православия Марка Эфесского, причтенного Церковью к лику святых, не есть ли обязательное для всей Православной Кафолической Церкви Восточной?

Замечательно и то обстоятельство, что святители Александрийский и Антиохийский, желая успокоить совесть благочестивого царя по случаю отмены Соборного постановления многоуважаемого им деда и Патриарха, приводили в пример ее несколько такого рода исправлений, сделанных последующими большими Соборами над правилами

меньших Соборов, и особенно пример Шестого Вселенского, который тщательно рассмотрел все предыдущие.

Простите, Святейший Владыко, что я будучи мирянином, дерзаю касаться столь священного предмета; но если, быть может, Вы найдете, что ревность моя не по разуму, то во всяком случае будьте уверены, что она истекает из сердца, глубоко проникнутого любовью к Святой Церкви и уважением к священным представителям, благословение коих призываю в лице Вашего Святейшества на меня, всепокорного слугу Вашего.

• Автограф А.Н. Муравьева см.: НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 43–45об. Писарская копия: НИОР РГБ. Ф. 188, К. 11. Ед. хр. 25. Л. 1–4об.⁵²

31. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
14 июля 1851 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь!

Извините, прошу великодушно, что я по сие время не отвечал ни на Ваши два письма, ни за получение достойных похвал книг Ваших под заглавием «Письма с Востока», которыми меня участвовали. Причина же молчания происходила не от равнодушия, но по несчастью от продолжительного перевода с греческого на французский *de la reponse a la brochure, intitule question des Lieux Saints*^{53*}, продолжительность которого, ради поправления ошибок, восемь месяцев занимала меня и беспокоила. Наконец, опровержение напечатано, и посылаю Вам при сем один экземпляр.

Мое опровержение предупредил другой ответ — здешнего доктора Стефана Карафеодорита⁵⁴. Поместил я в опровержении и то, что [Вы] ко мне прислали из книги Бернардина как сильное и сие доказательство, что когда франки жилище себе построили не в Вифлееме, но близ...

52 В силу важности обсуждаемого в переписке вопроса считаем нужным отметить, что писарские копии писем А.Н. Муравьева к Патриарху Константию I за 1851–1852 гг., содержащиеся в Отделе рукописей РГБ (К. 11. Ед. хр. 25. Л. 1–4об), ошибочно приняты за письма Муравьева к Патриарху Вселенскому Анфиму IV.

53 *Фр. «ответ на брошюру, названную Вопрос о святых местах».

54 Карат(ф)еодори (Стефан, 1789–1867) — врач, церковный и общественный деятель. Род. в Адрианополе, обучался в Кидонии; с 1809 г. жил в Италию, где обучался в Пизанском университете; в 1819 г. получил степень доктора. С 1827 г. был лейб-медиком султана Махмуда II, затем, с 1828 по 1861 г. — Абдул-Меджида. Основал в Константинополе Императорское медицинское училище,

Желательно всякому православному, чтобы [прекратилось] сие западное, или лучше сказать, папское покушение и нападение на святые места, которое очень ласкает для своей цели и папу и духовенство, [которого] устоивание (присутствие. — И.С.) здесь великое, но Бог сильный, и избавит точно и святые места и православных и от сего лукавого искушения.

Впрочем с искреннею моею преданностию остаюсь по жизнь
Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 25.

32. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
7 августа 1851 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь!

По отправлении через [дипломатическую] миссию ответа моего на Ваши два письма ко мне и одного экземпляра *Réponse à la question des Lieux Saints* (о святых местах)⁵⁵, получил я и третье, приятное мне Ваше письмо, писанное от 23-го минувшего июня.

В сем письме видел я, что Вы в Вашем путешествии по Востоку не раз смущались духом, что присоединение латин к Православной Церкви совершалось не иначе как через их крещение.

Святые божественные отцы двояким образом водили Церковью и управляли ею — с рачительной точностью, иногда же с снисходительною икономию.

Священномученик Киприан, Кархидонский епископ, вместе с Синодом своим, следуя с рачительной точностью 46-му и 68-му Апостольским правилам, никак не признавал крещения всяких еретиков, почитая их некрещенными. — Согласно с ним и Фирмилиан, Кесарийский архиепископ, и экзарх Иконийского Собора, также и св. Василий Великий, Григорий Богослов, Амвросий [Медиоланский] и [Иоанн] Златоуст, отвергают без различия крещение всяких еретиков, следуя в том Апостольским правилам.

в котором в течение 14 лет преподавал зоологию и ботанику. В 1860-е гг. принимал деятельное участие в заседаниях церковно-народного собрания.

55 Имеется в виду обзор А.Н. Муравьева о состоянии вопроса о святых местах, написанного им в 1850 г. в ответ на брошюру Э.Боре.

После примера сих святых, которые с такою точностию соблюдали Апостольские правила, если кому кажется удивительным, каким образом святые отцы Второго Вселенского Собора, по 7-му правилу, и шестого Вселенского, по 95-му правилу, вопреки апостольским правилам, могли позволить еретикам ариан, македониян и наватиян принимать в Церковь без вторичного крещения, довольствуясь свободным отречением их от своих заблуждений и миропомазанием, — да ведает, что святые соборные отцы поступили в сем случае не по точности, но по рассудительной икономии: во-первых ариане были тогда многочисленны и сильны и могли при помощи правительства повредить гонением своим Православной Церкви; во-вторых, помянутые три секты соблюдали и образ и материю сходно и подобно православному крещению, крещаясь троекратным погружением, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Крещения же прочих еретиков, евномиян, савелиян и других, как видно из 7 правила Второго и 95-го [правила] Шестого Вселенского Собора, святые отцы не признавали, как несовершенного и неправильного.

По изгнании латин из Константинополя, в 1260 году Патриархи и Синод, видя сильное могущество Папы, располагавшего военными силами всех западных государей, и, с другой стороны, слабость Византийской державы, и имея в виду отвратить от Царя Града брани и бедствия со стороны латин, приготовлявшихся побуждением Папы к новому походу, — Патриархи и Синод употребили икономию и присоединили латин к Православной Церкви без крещения, с одним отречением от папских заблуждений о исхождении Духа Святого и с миропомазанием.

Обряд сей продолжался и по взятии Константинополя оттоманами и был подтвержден в 1484 г., как Вы пишете, Патриархом Константинопольским того времени Симеоном вместе с присланными представителями трех прочих Патриархов.

Установление сего обряда было в действии, пока латине крестились хотя обливанием, но как скоро они, между прочими отступлениями от первоначальной Апостольской Церкви, уничтожили, наконец, и обливание, и превратили крещение в простое только кропление, — следовательно по нарушении сего главного и знатнейшего в Новом Завете таинства, тогда по папской милости сделались они хуже савелиян и могут ли назваться крещенными.

Сего ради Патриарх Константинопольский Кирилл с Патриархом Иерусалимским Парфением и Синодом, имевши и мнение Александрийского и Антиохийского, в 1752 г. решили, что впредь

присоединение латин к Православной Церкви не иначе должно совершаться как крещением, и книга о том [была] тогда издана этим Патриархом Кириллом по-гречески, латински и итальянски. Сие последнее синодальное решение вкоренилось в ум Восточных и продолжается по сие время.

Крещение униатов и в Сирии одинаково с Православием, ибо папское повеление строго запрещает униатскому духовенству следовать латинским обрядам и предписывает, по-прежнему, не отклоняться от восточных православных. Это сделано умышленно, с хитростью, чтобы наружным единообразием, не только в священнослужении, но в таинствах и правилах, обмануть православных простолудин и привлечь к папским заблуждениям.

Так как униатов должно считать крещенными, то Православная Россия присоединила недавно в один день к Православной Церкви с исповеданием только веры всех последних униатов, предков которых разными жестокими искушениями, гонениями и мучениями принудили сильно изменить и отречься от благочестивой веры и принять унию. Таким же образом и архиепископ Птолемаиды, как Вы замечаете, побуждаем ревностью, старается снова привести на православный путь тех, которые обманом с него сбились.

Таким образом, Великая Церковь недавно приняла одного униатского из Сирии архиерея с одним отречением, он доселе управляет епархию Амиды, в Месопотамии, и примером самой усердной ревности приобретает к Православию тамошних униатов⁵⁶.

А ежели не так, как в Птолемаиде, в Иерусалиме и его окрестностях бывает, и арабов, некогда православных, теперь же вполне папского исповедания, не соглашаются наши присоединить к православной вере без крещения. Причина тому, что они увещеваниями, обещаниями, позволениями, разрешениями и приношениями со стороны францисканцев, отступились от истинной веры; они сто лет и более управляемы были и управляются по духовному (даже некоторые их священники в Назарете и других местах Палестины) францисканцами прямым римским образом в таинствах, догматах, правилах и обрядах; словом – и окропляются, и исповедуются, и причащаются, и венчаются и похороняются совершенно подобно папистам.

Хотя слабою и дрожащею рукою, но я спешил ответствовать на Ваши важные предложения, истекающие из ревности по разуму

56 Речь идет о митрополите Амидском Макарии. См. подробнее: [Лисовой, Смирнова, 2015].

и из сердца (в чем уверен), глубоко проникнутого любовью и уважением к Святой Церкви.

Знаю однако же, что строгость соблюдения в точности св. правил, в особенности нынешнему веку, по разным причинам не угождает; но я, с прочими святителями Востока, скажу как апостол Павел: или ищущим человеком угождати, Христов раб не был^{57*}.

Впрочем с моею истинною преданностию остаюсь на всегда
Вашего Высокоблагородия усерднейший богомолец
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 28–29об.

33. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
Москва, 21 сентября 1851 г.

Святейший Владыко!

Два отеческих письма Ваших имел я утешение получить почти в одно время, и от всей души благодарю Святыню Вашу, что старческою рукою потрудились написать ко мне столь пространно. По случаю же поездки моей в Москву, откуда пишу к Вам, я не имел еще случая прочесть французской книжицы Вашей в защиту о святых местах; она оставлена была в Петербурге до моего возвращения, а ко мне прислано только одно письмо; но я с нетерпением ожидаю и сей обличительной книжицы, конечно, непрекословной, ибо кто лучше Святыни Вашей может защитить Православие на Востоке? Читал я с утешением и книжку г. Кара-Феодорита, и сам написал по тому же предмету на французском языке ответ на суетумудрые притязания г. Боре⁵⁸, и если Вам любопытно, то конечно г. посланник наш [В. П. Титов] с удовольствием сообщит Вам сие мое писание.

Позвольте мне теперь, Владыко Святой, сказать Вам несколько слов и по церковному вопросу о перекрещивании еретиков, о котором благоволите Вы с пастырским снисхождением мне отвечать. Простите меня великодушно, если я с искренностью христианскою и почтением сыновним изложу пред Вами опять мое мнение по сему предмету.

57 *Ср.: «Или ищущим человеком угождати; аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был» (Гал. 1, 10).

58 Боре Эжен († 1877) — французский востоковед, член французской миссионерской конгрегации св. Лазаря, члены которой считались белым духовенством и занимались миссионерской работой в странах Ближнего и Дальнего Востока.

Совершенно согласен я, что два есть способа управления церковного, строгою правильностию и снисхождением, и сей последний, т.е. икономия снисхождения, как Вы изволите его называть, может быть допущен только в таком случае, когда он не нарушает коренных правил Церкви. Таким образом, если крещение латин недействительно, то грустно думать, что в 1240 и 1484 годах, ради политических причин, могли допустить признание оногo, ибо: «что даст человек в измену души своея?» — говорит Спаситель.

Нет, скорее буду мыслить с поборником Православия св. Марком Эфесским, на мнении коего основался Собор Константинопольский 1484 г. и которое нам передали как священную заповедь Патриархи Восточные на Московском Соборе 1667 года, — буду мыслить, что крещение латинское, хотя и погрешительным считается, следует принимать.

Отцы Вселенские не положили ль соборным правилом принимать крещение ариан и македониан, хотя они, произносивши верно спасительные имена Пресвятой Троицы, неправо мудрствовали о лице Сына и Духа Святаго? Имея пред собою такой пример экономии снисхождения Вселенского и приняв оный как строгую заповедь на Соборе 1667 г. от самих Патриархов, исправивших собственную нашу погрешность, — что должны мы теперь думать и как действовать, когда видим, что 84 года спустя после сего Собора, т.е. в 1752 г. Восточные Святители, ничего не сообщив нам, только что покорившимся их заповедям, опять ее изменяют и внезапно вводят сами у себя то, что с такою строгостию запретили у нас?

И на каком основании? — Мы не знаем частных правил Богослова, Златоуста, Амвросия и других, которые бы подробно определяли: из какой собственно ереси, каким образом следует принимать? — Василиевы же никак не могут относиться к римлянам, ибо даже крещение кафаров и енкратитов, которое отвергалось Киприаном и Фирмилианом, допускает для благоустройства многих потому только, что оно приемлется в Малой Азии (Послание к Амфилохию). После сих великих отцов потрудились за них два Вселенских Собора, смягчившие строгость Апостольских канонов и давшие повсеместную силу закона и частным правилам некоторых из св. отцов: следовательно мы должны принимать постановления 6 Вселенского Собора, как удовлетворительные и уже не отмененные иными Поместными Соборами.

Мне кажется даже, что после столь долгого пребывания в Италии и после всех гонений, воспритых пастырями Востока на Флорентийском Соборе, св. Марк Эфесский и его сподвижники могли достаточно видеть, по собственному опыту, что можно допустить и что можно воспретить при обращении из латинства, и потому нет причины колебать их решения, укрепленного соборно в 1484 г. и подтвержденного в 1667 г.

Да и в каком затруднительном положении будем мы с греками, если крещение латин недействительно, когда мы их тысячами приемлем ежегодно? Неужели мы приобщаем Тела и Крови Христовых людей, еще не обновленных Его благодатною жизнью в водах крещения? — Да не будет! — Самые греки не поддаются ли ради нас такому же страшному нареканию, ибо воспритые у нас латины без дальнейшего разбора восприимлются и в их общение? — Сколько тут противоречия! Мы же совершенно невинны, потому что следуем заповеди Патриархов, отменивших у нас перекрещивание латин, как неправильное.

Не хочет ли в этом случае Великая Церковь, как в 1260 и 1484 годах, по каким-либо причинам употреблять и в отношении нас экономию снисхождения, не испытывая, каким образом воспринимаем мы иноверцев? Пусть лучше же употребить сию экономию в отношении самих латин. Ибо нынешнее время более, нежели когда-либо требует христианской терпимости, при строгом однако соблюдении основных правил, без коих нет спасения. Итак, если крещение латин не имеет в себе действительно благодати таинства, то никогда ради каких бы то ни было причин принято быть не может, равно в России, как и на Востоке, ибо едина у нас вера, едино крещение; — если же, при чиноположении погрешительном, есть однако благодатная сила в крещении латинском, которое совершается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а это первое условие таинства, то не следует ли употребить и в отношении римлян снисхождения, заповеданного Вселенскими уставами, хотя и обличая то, что есть неправильного в образе их крещения.

Я и сам строго сужу о сем предмете, и кажется, после всего, что я писал в обличение Римской Церкви в моих книгах — Правде Вселенской и Римских письмах, — нельзя подозревать меня в папизме.

Касательно же того, будто бы крещение латинское изменилось с 1484 г. и из обливания перешло в кропление, позвольте мне сказать Святыне Вашей: неужели перемена сия последовала в течение 84 лет от 1667 года, когда сами Патриархи Восточные подтвердили нам прежнюю заповедь о неперекрещивании, и до 1752 г., когда Патриарх Кирилл, неведомо почему, изменил сие правило? Можно утверждать

без всякого сомнения, что обряд крещения не изменился у латин со времени Флорентийского Собора, и если, быть может, есть частные у них случаи окропления, подобно как бывает у протестантов, то обливание и доселе существует в полной силе в Римской Церкви, чему я сам был свидетелем.

Благоволите прочесть в моих Римских письмах (Часть 1. Стр. 155) описание крещения евреев, которое торжественно совершал кардинал, викарий Папский, в Великую Субботу. А если бы и действительно взошел у римлян несчастный обычай кропления, как у протестантов, (которые однако у нас приемлются также с одним лишь миропомазанием, после чего и Вы с ними явно общаетесь, называя православными и даже благоверными), то неужели количество материи может составлять силу таинства? Мы без сомнения должны признавать и признаем погрешительным всякий иной образ крещения, кроме троекратного погружения, но это не может нам препятствовать здесь собственно употреблять икономию снисхождения, заповеданную соборно вселенскими отцами и поместными святителями для того, чтобы расширить спасительные мрежи Христовы желающим в разум истины внити.

Св. Александр, Патриарх Александрийский, не довольствовался ли крещением, которое в отроческом возрасте, играя, совершил над евреем другой великий поборник Православия и его преемник Афанасий, и даже не водою, а песком? Он не велел однако перекрещивать крещенного таким образом, и Церковь предлагает нам примеры сии в Житии святых, быть может, для того, чтобы чрез излишнюю строгость не заключали мы двери толкущим там, где можно оказать снисхождение, не нарушая канонов из угождения человекам, от чего да сохранит нас Господь!

С Патриархом Вселенским Кириллом случилось, от тесноты времен и гонения франков, в половине XVIII в. то же, что и с нашим Святейшим Патриархом Филаретом Никитичем в начале XVII в. от разгромов польских и литовских в эпоху Самозванцев. Оба, страдая от иноверцев латинских, думали оградить Церковь от их соблазнов, усугубив против них строгость правил соборных, и не подозревали последствий, что это может вести к иному, более страшному соблазну разногласия между единоверными. Но Российская Церковь и ее святители успели вовремя внять каноническим советам старейших Патриархов. Не время ли ныне и первосвятителям Великой Церкви самим собой, как учителям нашим, слегка и незаметно исправить вкравшийся у них обычай: не каким-

либо соборным положением, а просто допущением старого правила и послаблением нового? Это будет тем предусмотрительнее, что нельзя отвечать, дабы и юная Эллинская Церковь, которая в иных случаях ищет подражать Российской, не вздумала и в этом следовать нашему примеру, и тогда слишком уже видимо будет разногласие внутри самой Восточной Церкви?

О если бы и это еще неясное теперь и потому менее опасное разногласие изгладить между двумя нашими Великими Церквями, составляющими Единую, Соборную и Апостольскую, из коих Российская в этом случае с полным самоотвержением, нимало не медля, покорилась заповеди великой своей Матери!

Вот то, что дерзнул я, не с чувством житейского превозношения, но с духом сыновнего смирения, излить из глубины моего сердца пред Вашею Святынею и вместе с чем просить милостивого внимания и святых молитв Ваших!

Вашего Святейшества нижайший слуга
А. Муравьев.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 25. Л. 13–20об.

34. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург, 21 января 1852 г.

Святейший Владыко!

Хотя я и не получал еще доселе пастырского ответа Вашего на письмо мое от 21 минувшего сентября месяца касательно неповторения таинства крещения над латинами, но движимый тою же ревностью к Святой Церкви, по вопросу столь для нее жизненному (ибо единство во всем должно быть между православными), приемлю смелость присовокупить еще и следующее, по вновь представившимся мне свидетельствам.

В ответе Святейших Восточных Патриархов на некоторые вопросы о исповедании веры, предложенные им от англиканских епископов в начале прошедшего столетия, положительно сказано, что «еретики, которых принимает Церковь, когда они отрекаются от своей ереси и присоединяются к Вселенской Церкви, получили крещение совершенное, хотя имели веру несовершенную, и когда они напоследок приобретают совершенную веру, то их не перекрещивают»

(чл. XV). Это определение, подписанное тремя Патриархами: Иеремию Константинопольским, Афанасием Антиохийским и Хрисанфом Иерусалимским соборно с осьмью митрополитами в 1723 году, в подлиннике доселе хранится в самой палате, где собирается Святейший Правительствующий Синод, и напечатано во многих тысячах экземплярах, равно на греческом и русском языках, так что и в новом королевстве можно найти сии книжицы.

Второе, не менее важное свидетельство против неперекрещивания уже не одних только латин, но даже лютеран и кальвин, гораздо более отдаленных от Православия, есть грамота 1718 г. 31 августа того же Вселенского Патриарха Иеремии III, который признал и утвердил учреждение Св. Синода в России, к императору Петру Великому на вопрос его: должно ли паки крестить сих иноверцев? Она хранится в Государственном архиве нашем, и вероятно Ваше Святейшество найдете список ее и в Патриаршем архиве.

Сверхтого, грамота сия, по своей важности (ибо на ней мы основываем наши церковные действия в отношении присоединяемых лютеран всякого звания), помещена в полном собрании Государственных законов наших, и сам блаженной памяти император Петр Великий, вероятно, сделал вопрос сей Вселенскому Патриарху по случаю вступления в брак сына его царевича Алексея с иностранною принцессою.

Из подлинных выражений сей грамоты, мною подчеркнутых, Ваше Святейшество усмотреть изволите: 1) что это есть мнение всей великой Христовой Церкви; 2) что этот вопрос и прежде был решен Святейшим Патриархом Киприаном с целым Священным Собором, по уложению Святых Правил; 3) что отнюдь не велено перекрещивать присоединяемых, а только помазывать их святым миром; 4) что Патриарх Иеремия, на основании мнения бывшего Патриарха и Собора, постановляет, дабы сие не было переменяемо во все веки; 5) и посему посылается самая грамота, дабы дело сие и впредь было без всякого сомнения.

После столь ясных выражений в грамоте не какого-либо частного лица к другому частному лицу, но Патриарха Вселенского к Великому и Православному Императору, можно ли еще сомневаться в сем вопросе и вновь колебать новыми толкованиями то, что уже неоднократно решено и утверждено было соборно? Какую после сего веру должно давать грамотам патриаршим и не будет ли это делом не только неблагоприятным, но даже опасным для мира церковного, да и совместно ли оно с достоинством определений Патриарших и Соборных, в свое время обнаруженных со всеми законными формами? — Святыня Ваша сама да

рассудит о важности сего вопроса и конечно не оставит заблаговременно отклонить в будущем печальные последствия такого колебания.

С подобающим смирением и сыновнею любовью поручая себя святым молитвам Вашим и испрашивая себе пастырского благословения Вашего, имею честь быть с чувствами глубочайшего благоговения, Вашего Святейшества...

- НИОР РГБ. Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 25. Л. 33–34об.

35. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 15 марта 1852 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь!

Два письма Ваши, первое от 30 минувшего сентября и второе от 25 января написанные, с сердечным удовольствием получил, но на первое, по важным моим занятиям, не успел ответить и на второе, хотя с трудностью, понеже должен саморучно писать, спешу ответить и известить Вас, что я, когда управляя Константинопольским Патриаршеским престолом, по любопытству рассмотрел все почти архивы [Патриархии] и, к удивлению моему, не нашел записанным ни того, что исследовано на Соборе при Патриархе Киприане в 1708 г., ни на Соборе 1718 года при Патриархе Иеремии, ниже того, что в 1723 году, ради признания Святейшего Российского Синода, исследовано было, о котором мы узнали, как о письме Великого Петра к Патриарху Иеремии, так и о его ответе к блаженной памяти Императору, из книг, напечатанных Святейшим Синодом в 1840 году и присланных к нам⁵⁹.

Конечно, акт Патриарха Киприана и Собора существовал при Патриархе Иеремии, но каким образом и по каким причинам отняты эти акты и определения патриаршеские и не существуют в патриаршем архиве, никто положительно не знает; но думаем, понеже Патриарх Иеремия был оклеветан за переписку с Россией, посажен в тюрьму и едва мог спасти свою жизнь, заплатя 100 тыс. левов, то конечно, он, боясь дальнейших дурных следствий, все акты и патриаршеские синодальные решения, как о еретиках, чтобы их не перекрестить, так даже и грамоты о признании Российского Синода, отнял из архива и истребил.

⁵⁹ Речь идет о синодальном издании на греческом языке: «Грамоты с изложением православного исповедания» (Петербург, 1840 г.).

В 1750 году некоторые суеверные возбудили народ, что Константинопольский тогда Патриарх Паисий с Синодом, поступая не по благочестивым правилам, принимают латинов и прочих еретиков без крещения; народ от ревности возмутился и устремился толпою на патриаршеский двор, крича, что не хочет такого Патриарха, сомнительного по вере. Оттоманская Порта, чтобы утишить возмущение, хотя и наказала начальников бунта, [но] сложила с престола Патриарха и дала волю избрать другого, и Синодом избран Кирилл, который, чтобы успокоить народ, от таких спорных возмущений, собрал Собор с Патриархом Иерусалимским и с согласием прочих двух Патриархов, на котором и решено, чтобы впредь латинов и прочих принимать к Православию с перекрещиванием.

У нас воля не свободная, но ограничена, и ублажаем Православную Россию, что она свободна и торжественно желающих в разум истины внити тысячи приемлет ежегодно во умножение православной веры. Великая Церковь, если и явилась бы снисходительною, никак не может по политическим препонам делать то, что у Вас совершается явно и свободно без всякого препятствия; сверх препятствий еще же у нас, под неусыпными очами и строгому, по приказанию, наблюдению папского везде у нас духовенства, и особенно лазаристов под кожу иезуитов, которые как псы и злые делатели бегают везде и строго замечают, и если какой из латин желает принять православную веру, тотчас донесут, и беда тому, который пригласил и учил его катехизису; словом, наше правительство лучше желает, чтобы мы были латины и кальвины, ежели единоверцы с Россиею.

Весьма одолжите, если с греческой подлинной граматы 1718 года Патриарха Иеремии, которая хранится в Государственном Архиве, доставите ко мне копию по-гречески, она нужна мне очень для доказательства и уверения нашего, и прошу, чтобы она была Святейшим Синодом утвержденною.

После столь шумных требований о всех святых местах, дело сие важное, благодаря Бога и Его Императорское Величество [Николая I], окончено, как и Вам известно, тем, чтобы и латины служили тоже, как армяне, копты и сириане в Гефсимании, и сим совершилась эллинская пословица: «Гора, некогда чувствуя боль беременности, наконец, родила мышь»⁶⁰.

60 Патриарх Константин имеет в виду знаменитый хатти-шериф, изданный под нажимом русской дипломатии в январе 1852 г., которым подтверждались древние права греков на святые места. Это дало повод российским дипломатам и православному духовенству считать спор о святых местах, поднятый

Впрочем с моею совершенною преданностию остаюсь по жизнь усерднейший Ваш богомолец
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 31–31об.

36. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург, 14 апреля 1852 г.

Святейший Владыко!

Чрезвычайным утешением исполнило меня отеческое писание Ваше, которым изъявляете желание иметь копию с греческой граммы Патриарха Иеремии к императору Петру Великому, 1718 года 31 августа, о неперекрещивании лютер и кальвинов. Но так как Вашей Святыне угодно иметь ее засвидетельствованною Святейшим Синодом, то уже это не может идти частным образом через мои руки.

Итак благоволите написать о том к первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Никанору Новгородскому и С.Петербургскому⁶¹, чрез наше посольство или, если Вам сие не угодно, напишите от себя к исправляющему должность посланника в Константинополе, Александру Петровичу Озерову⁶² или даже, если это Вас затруднит, передайте ему на словах желание Ваше иметь сию

в 1850 г. Э. Боре, завершенным, однако в декабре 1852 г., вопреки январскому хатти-шерифу, Порты объявила о передаче ключей от Вифлеемского храма католикам и об установлении в пещере Рождества Христова новой серебряной звезды, присланной французской королевой Амелией вместо прежней, якобы украденной греками.

61 Митрополит Никанор (Клементьевский; 1787–1856). Окончил Троицкую семинарию (1809); в апреле 1812 г. принял монашество, рукоположен во иеродиакона, а затем в иеромонаха; в октябре 1814 г. возведен в сан архимандрита Спасо-Вифанского монастыря и назначен заместителем Троице-Сергиевой Лавры; с августа 1818 г. — настоятель Коломенского Ново-Голутвина монастыря; в апреле 1819 г. переведен настоятелем в Высокопетровский монастырь; 28.03.1826 рукоположен во епископа Ревельского, викария С.-Петербургской епархии; с 26.08.1831 епископ Калужский и Боровский; с 5.09.1834 епископ Минский; с 21.04.1835 архиепископ; с 28.01.1840 архиепископ Волынский и Житомирский; в мае 1842 г. был вызван в Петербург для участия в работе Св. Синода; с 17.01.1843 архиепископ Варшавский и Новогеоргиевский; с 4.11.1848 митрополит Новгородский и С.-Петербургский.

62 Озеров Александр Петрович (1817–1900). Окончил Царскосельский лицей (1835), в 1840-е гг. служил старшим секретарем российской миссии в Тегеране, в 1845 г. — генеральный консул в Тавризе; затем советник российской миссии в Константинополе; с марта 1852 г. и до прибытия в Константинополь А.С. Меншикова (16.02.1853) — там же поверенный в делах; д. т. с., посланник в Греции (1857–1861) и Швейцарии (1861–1869), с 1869 шталмейстер вел. княгини Марии Александровны.

грамату в засвидетельствованном списке, прося его сообщить о том Министерству нашему, и Вы немедленно получите ее тем же путем.

Не должно терять времени драгоценного, ибо вот уже какие печатаются в иностранных немецких журналах латинского духа [статьи], о мнимом будто бы разрыве Греческой Церкви с Российской, с убеждением наших неопытных путешественников за границую обратиться в лоно Римской Церкви. Посылаю Вам греческий перевод сей газеты.

Между тем убедительно прошу склонить Вселенского Патриарха, дабы ускорил он испросить фирман для возобновления церкви святителя Николая в Мире Ликийской⁶³, на которую я уже собрал до ста тысяч левов, ибо я боюсь, чтобы не остыла ревность моих сограждан, видя, что на Востоке не заботятся о собственном их деле, для скорейшего созидания церкви.

Вселенский Патриарх мне писал, чтобы я назначил епитропа из духовных греческих, и я указал Его Святейшеству на архимандрита Никандра, живущего в Родосе, который мне рекомендован с отличной стороны тамошним нашим консулом из Египта, где он долго жил, и который сам вызвался служить этому благочестивому делу; и так с моей стороны все сделано, умоляю не медлить.

Простите, что часто докучаю Вашей Священной особе; поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с чувствами благоговения, Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188, К. 11. Ед. хр. 25. Л. 37–38.

37. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 17 мая 1852 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь!

Приятное Ваше письмо с удовольствием получил, исполнил совет Ваш и писал к Новгородскому и Санкт-Петербургскому митрополиту, изъявляя желание иметь известную копию. Письмо отправлено чрез А.П. Озерова.

63 Во время поездки в 1849/50 г. на Православный Восток А.Н. Муравьев посетил Миры Ликийские, после чего получил Высочайшее разрешение на сбор средств для восстановления древнего храма, где находилась гробница святителя Николая Мирликийского.

Я Вам скажу сердечно и искренно, что вопрос сей важный и неспорный встречать будет препятствия не от кого другого больше, сколько со стороны Патриарха Григория [VI], который гордясь как знаменитый (будто бы он один подвижник и ревнитель Церкви) и не судя ни о важности времени, ни о решительности обстоятельств, и стоя крепко (от ревности...) никак не захочет слышать о икономии (то есть о снисхождении) касательно вопроса о неперекрещивании лютеран и кальвинов. Упорство его показалось и на Соборе о признании Эллинского Синода⁶⁴, и я нашелся принужденным учинить ему выговор. От ревности своей по разуму или не по разуму, не хотевши ни с кем советоваться, в посланиях своих к Ионическим островам, он не был доволен одними увещаниями по своей пастырской должности, но коснулся в пяти местах английского правительства, вследствие чего, по жалобе сего правительства, был прежде сужден и обличен, и потом низложен, по султанскому хатти-шерифу⁶⁵.

Нет теперь здесь и посланника, Владимира П. Титова, который влиянием своим мог бы теперь быть мне помощником и предупредить препятствие тоном своим и стараниями и преклонить непристойное по неразумению и вредное в XIX веке упорство.

Предлагаю Вам просьбу важную и убедительно прошу, дабы по усердному Вашему благорасположению ко мне употребить всякий способ и сильное средство к склонению Патриарха Александрийского [Иерофея II]⁶⁶, чтобы он оставил наследственное упрямство, постыдное и вредное такому сану, и позволил моим синаитам служить на Синайском их подворье в Каире божественную литургию для душевного их утешения. Знаю, что Вы изволили чрез г. консула Фока спрашивать о том, и я тоже писал и усердно просил Его Блаженство

64 Имеется в виду Константинопольский Собор, итогом которого стало провозглашение автокефалии Элладской Церкви 29 июня 1850 г. после семнадцатилетней схизмы. В соборной грамоте содержались условия, на которых предоставлялась автокефалия, где среди прочего указывалось, что Элладская Церковь должна получать святое миро из Константинополя и соотноситься с Константинополем в решении общих церковных вопросов.

65 Речь идет о патриаршестве Григория VI в 1834–1840 г., когда им в 1836 г. было опубликовано синодальное послание ко всем христианам с осуждением инославных учений Мартина Лютера, У. Цвингли, Кальвина и социниан. Обличение инославного прозелитизма и конфликт с английским послом в Константинополе Дж. Понсонби из-за спора по вопросу инославного миссионерства на Ионийских островах (тогда протекторат Англии) привели к суду Порты над ним и смещению с престола (см. подробнее: [Fairey, 2012]).

66 Патриарх Александрийский Иерофей II (1847–1857). При Патриархе Иерофее I (1825–1845) был главным епитропом Патриархии. В 1847 г. избран клиром и народом на Александрийскую кафедру. В апреле 1850 г. обратился к императору Николаю I и Св. Синоду, прося материальной помощи на восстановление храмов и монастырей бедного Александрийского Патриархата. В 1851 г. последовало Высочайшее разрешение прислать в Россию епископа от Александрийского престола

с обещанием письменным, под строгою клятвою, что всегда отправляться будет обедня зело рано и дверем затворенным, и никого из православных светских впускать не будут, чтобы тем не причинить малейшего убытка и ущерба свечам и кружке Патриаршего храма. Вообразите, какое было мое удивление и горькая до слез печаль: на прошение Патриарха о совершении Святых Таин последовал отказ Патриарха, будто бы находились во время гонения ариане, которые отнимали у православных церкви и запрещали им совершать божественную литургию. О времена, о нравы! Не стыдно ли ему сказать, что, по примеру моих предшественников, и я упорствую и запрещаю? — Стыжусь сказать, как при столь почетном наименовании пастыря пастырей, архиерея архиереев, ради материального вещества, превратили по злобе церковь синайскую св. Екатерины в Каире — увы! — в мечеть в 1650 году, и она существует в таком виде, к вечной анафеме виновника, близ нынешнего Синайского подворья. Печальное сие приключение Иерусалимский Патриарх Нектарий, будучи еще синаитом и архимандритом в Каире, своеручно описал; читал я сие описание и ужаснулся.

Прошу паки, так как теперь, по прошению Патриарха [Александрийского] Иерофея [II] позволено и ему послать архиерея в Россию⁶⁷, и время удобное, то благодетельная к его Патриаршему престолу Россия да принудит его ради божественного дела снять запрещение, которое постыдно Православию пред лицом других христианских сект в Египте, и еще более его сану. Не сомневаюсь, что ревность усердия и слова Ваши к тем, в сердцах коих пребывает горящий дух усердия к вере, конечно, сотворят великое сие благодеяние к монахам горы Синайской и ко мне особенно.

От каких причин происходит замедление, а [известно, что] не от Патриарха [Анфима], в деле возобновления церкви святителя Николая в Мире Ликийской, пишет Вам г. Захаров. Трудно правительству Паши, от которого зависит Мира, и судии (мулле) подниматься и приехать в пустыни Мир-Ликийские, чтоб делать осмотр, мерить церковь, снимать план и прислать свой засвидетельствованный рапорт и мулле свой илам к Порте, чтоб просить фирмана, а без сего прежде

для сбора пожертвований. В 1855 г. при участии митрополита Московского Филарета в Москве было устроено Александрийское подворье, ставшее главным источником денежных средств на нужды Александрийской Церкви.

67 В январе 1853 г. в Россию прибыл епископ Фиваидский Никанор, посланный в качестве представителя Александрийского Патриархата для сбора благотворительных пожертвований. Он провел здесь тринадцать лет. В 1866 г. избран Патриархом Александрийским, но через два года после избрания был вынужден удалиться в монастырь св. Саввы. † 25.12.1869.

никак не выдаст Порта фирмана о возобновлении сей церкви. Патриарх дважды писал о том митрополиту Писидийскому, обещая платить все издержки. У нас все, что касается до церковного, трудно, не так, как у Вас, где все свободно и нет ни малейшей трудности.

Ожидаю впрочем Вашего ответа и наипаче на мое прошение о литургии, если сильным предложением и требованием исполнится оно к моему утешению.

Остаюсь с моим почитанием и искреннею приверженностию
усерднейший Ваш богомолец
Патриарх Константин.

P.S. Чрез А.П. Озерова отправляя письмо к митрополиту Санкт-Петербургскому, просил я его, чтобы и он написал к Его Высокопреосвященству с своей стороны, дабы он изволил дать внимание сему делу; потому же и Вам пишу о Патриархе Александр<ийском> и о непозволении им службы Божией. От Вашего усердия ожидаю всяческим образом одоления непростительного сего упорства.

Думаю, что Вы уже читали *Solution nouvelle des licux Saints par M. l'abbè J. N. Michon. Paris. 1852*^{68*}. Сей в некоторых местах опровергает М.Е. Борè, но предлагает un concordat, qui reglera les droits de postestion et d'utage des differents Sanctuaires: – chose ineffcace et impraticable!^{69*}

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 35–35об.

38. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
Москва, 21 мая 1852 г.

Святейший Владыко!

Переселившись на летнее время в Москву, я имел случай найти в Государственном архиве подлинную грамоту, на греческом языке, Патриарха Иеремии к императору Петру Великому о неперекрещивании лютеран и просил снять с нее верную копию; а преосвященный [Филарет,] митрополит Московский, как архипастырь первопрестольной столицы и член Святейшего Синода, с полною любовью согласился, в исполнение желания Вашей Святыни, засвидетельствовать ее собственноручно, как самовидец, ибо он сличал подлинник со списком. Итак, уже теперь

68 *Фр. «Новое решение о святых местах», написанное аббатом Ж.И. Мишоном, Париж, 1852.

69 *Фр. «Конкордат, который будет регулировать права владения и использования различных святынь, что неэффективно и неосуществимо».

не может предстоять ни малейшего сомнения в достоверности оной. Если же, паче чаяния, еще пожелаете иметь грамоту сию прямо от Святейшего Синода, хотя кажется достаточно и сего засвидетельствованного списка, то благоволите поступить, как я писал Святейшеству Вашему в последнем моем письме, то есть обратиться с этим к посланнику нашему в Константинополе.

О, если бы скорее прекратилось сие разногласие о вопросе, давно уже решенном на Востоке, мнение коего с послушанием принято было Российской Церковью.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с чувством глубочайшего уважения...

- ОР РГБ. Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 25. Л. 39–39об.

39. Грамата Патриарха Константинопольского
Иеремии III к императору Петру I.
31 августа 1718 г. Пер. с греч.

Иеремия, милостию Божиею архиепископ Константинополя, нового Рима, и Вселенский Патриарх.

Колико вещей мнимых быти в некоторых недоумениях предложено и требовано, еже бы восприяти пристойная и подобающая решения от Соборного установления и определения, по правому Святыя Христовы Церкви намерению, на которая недоумения, и сомнения получишася здравая решения: таковым уже вещам надлежит, яко утверждены суть соборно, тако пребывати, сиречь непоколебимым и нерушимым от потомков во век весь, наипаче же аще какое недоумение когда о таких случится, к пременению сих касающееся: то мы рассуждающе о людях, в каком суть достоянии, долженствуем им сказывати и увещевати всякими образы, яко добре от древних наших постановлено, сиевое убо видится, как и чрез доношение возвестил нам недавно Его Превысочайшее и Пресветлое Величество, чрез которое вопрошает и требует подлинного мнения от великия Христовы Церкви о лютерах и кальвинах, приходящих к благочестивому и непорочному догмату православныя нашей веры, надлежит ли перекрещивать, или токмо чрез божественное миро сопричесть их сынами и наследниками горняго Царства? и такое вопрошение было донесено от других и бывшему блаженныя памяти Патриарху Константинопольскому Кир Киприану, которое испытав и изследовав тогда прилежно, от Священного

Собора определено по постановлениям священных правил (о которых кведущим писать и исчислять именно разумеем быть излишно), что токмо чрез Божественное миро надлежит их совершать и не перекрещивать, когда уже они с намерением саможелательным и самопроизвольным приступают ко свету православныя службы, проклянувшие прежде отеческая преданная им дерзкая и непотребная мудрствования, и исповедят все, елико догматствует везде и проповедает Кафолическая и Апостольская Церковь; и понеже тогда благоразумно определено было от оногo Патриарха и от присутствовавших при нем святых архиереев: то мерность наша согласуясь, и ни в чем наводя противности, устанавливаем и постановляем, дабы имело быть постоянно во век весь; того ради объявляем сею нашею достоверною, Патриаршею граматою, дабы от ереси лютерския и кальвинския приходящих и прилепляющихся к благочестивому исповеданию непорочныя веры православных христиан, согласующихся и исповедующих елико догматствует добре благочестиво Восточная Церковь, таких к тому не перекрещивать, но единым токмо помазанием святаго мира удостоивать совершенными христианы, сынами света и наследниками Царства Небеснаго, чего ради и посылается сие к Его Величеству, да будет и впредь действительно, яко пишет; ибо весьма несть недоумения и сомнения о таком деле.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 25. Л. 43–44.

40. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию.
Москва, 20 июля 1852 г.

Святейший Владыко!

Из прилагаемого при сем в копии письма моего к Патриарху Александрийскому, которого подлинник на греческом с нынешнею же почтою к нему послан, Ваше Святейшество усмотреть изволите, что я сильно выразил Его Блаженству мое мнение касательно Синайского подворья в Каире, и я надеюсь, что он исполнит мою усердную просьбу, но я уверен, что со своей стороны и синаиты не дадут повода к каким-либо неудовольствиям Александрийской Церкви, действительно весьма убогой и по необходимости прибегающей к таким стеснительным мерам. Во всяком случае я сообщу Святыне Вашей ответ Патриарха и не оставлю опять писать ему в том же духе, потому что нахожу это великим соблазном для всей Православной Церкви, особенно при нынешних соглядатаях римских.

Весьма благодарен я Святыне Вашей за участие в деле о неперекрещивании латин и протестантов, которое Вы приняли к сердцу с ревностью просвещенного архипастыря Церкви Православной. Месяц тому назад я уже послал Вам греческую копию с грамоты Патриарха Иеремии, которую по случаю достал я в Московском архиве, и так как она с подписью митрополита Московского, то уже письмо Ваше к митрополиту Новгородскому почти оказывается излишним: впрочем нет беды, если и двойное будете иметь свидетельство в столь важном для всех нас вопросе.

Весьма сожалею, что мудрый и добродетельный Патриарх Григорий, который оставил по себе столь хорошую память не только в Царьграде, но и в России, являет столь мало снисходительности в таком деле, в коем Вы сами изволите видеть из актов Соборных и грамот Патриарших, что Церковь Российская твердо держалась завещания Патриархов Восточных. Похвальна ревность к священным канонам, но и мы не против них действуем, повинуюсь бывшим Вселенским Патриархам и их соборным определениям; а между тем опасен разрыв и уже ходит неприятная молва, хотя конечно весьма нелепая, будто бы Восточные [Патриархи] нас осудили и отлучили.

Если по делу Ионических островов Патриарх Григорий пожелал быть исповедником, то это относилось лично только к нему, и его удалением с престола Константинопольского не поколебалась Церковь, хотя и сожалеет о таком ревностном пастыре; но здесь может пострадать не одно лицо, а вся Церковь, а потому должно действовать осторожнее, дабы не подать повода людям неприязненным восторжествовать над разногласием Вашим не только с нами, но и с прежними Соборными и Патриаршими уставами Великой Церкви.

Простите, что так часто Вам докучаю по сему делу, но Вы знаете, что я приемлю к сердцу все, что относится до блага к Церкви Восточной, и этот вопрос, как и Ваш Синайский, и Иерусалимский. Итак, подайте нам руку помощи благовременно, ибо только мудрыми советами Вашими и тем влиянием, которое Вы имеете, по глубокому уважению, какое питают к Вам все Патриархи, Вы в состоянии устроить это щекотливое дело; а без Вас оно может принять со временем неприятный оборот.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с глубочайшим уважением...

41. Приложение. Выписка из письма А. Н. Муравьева к Патриарху Александрийскому Иерофею II. Москва, 29 июня 1852 г.

Блаженнейший Владыко!

[...] Теперь и у меня есть до Вашего Блаженства покорнейшая просьба, и я надеюсь, что она относится к чести Вашего Престола и на этом может быть основано доброе мнение Российской Церкви о взаимной любви и мире Церквей Восточных.

Когда я был на Востоке, мне грустно было слышать, и я даже сперва не хотел верить, что с давних времен существует несогласие между Александрийскими Патриархами и синаитами касательно их подворья в Каире, что будто бы Патриархи запрещали священноинокам Горы Синайской совершать литургию у себя в Церкви, под тем предлогом, что это отвлечет богомольцев и следственно некоторые доходы от патриаршей убогой церкви.

Мы не понимаем в нашей благоденствующей России таких мирских расчетов в деле столь священном, какова божественная литургия, но во всяком случае, будет или не будет убыток патриаршей церкви, нам кажется не только печальным, но даже страшным, в одном магометанском городе, где всего две церкви, закрывать одну для пользы другой, как бы заботясь только о вещественном благе, а не о духовном и, конечно, не без соблазна иноверным христианам и магометанам.

Я даже слышал, что древняя церковь синаитов, стоявшая близ их подворья, ради сих распрей была отнята у христиан за двести лет тому назад и даже до сих пор служит мечетью. Не страшное ли это дело и не подвергаются ли тогдашние пастыри горькому нареканию, что их ради имя Божие хулится во языках?

Теперь почтенный старец, уважаемый всеми нами за его церковные заслуги Патриарх Константин, как архиепископ горы Синайской, убедительно просит участия нашего в этом деле, дабы хотя [бы] наше слово подвигло святителя Александрийского отменить тяжкое запрещение, лишаящее старцев синайских божественной службы в самом их подворье. Кроме уже христианского приличия, просьба сия тем еще уважительнее, что они не желают гласной литургии для стечения народного, а только для удовлетворения своей духовной жажды просят одной тайной обедни с затворенными воротами. Неужели, Ваше Блаженство, откажете им и нам в такой справедливой просьбе,

особенно теперь, когда оказано Вам самим живое участие дозволением прислать за сбором милостыни Вашего епископа в Россию?

Подумайте, какое неприятное впечатление произведет у нас сия молва и какой ответ даст посланный Ваш на вопрос наших духовных и мирян: правда ли, что в Каире из двух церквей одна заперта по мирскому расчету? И как же иссякла до такой степени христианская любовь между Вами к вящему торжеству римлян?

Поверьте, что это охладит сердца всех к Вашему собственному делу, если даже меня, искреннего ревнителя Вашего, который не раз доказал Вам свою преданность, оно охлаждает, и Вы более потеряете здесь, нежели выиграете у себя, продолжая такого рода запрещение.

Вот, я искренно высказал Вашему Блаженству то, что у меня на сердце, и я вполне надеюсь, что при получении моего письма Вы не замедлите исполнить сию христианскую просьбу, основанную на любви ко всей Восточной Церкви и к Вашему престолу в особенности, ибо это отклонит от него в мыслях наших неприятную тень, это будет служить доказательством Вашей отеческой ко мне любви и даже того, что Вы дорожите моим участием в делах Ваших, ибо я говорю откровенно: доколе синаиты не получат желанного разрешения служить у себя литургию, я совершенно отстранюсь от всего и буду ожидать с нетерпением по сему печальному вопросу решительного слова — разрешаю!

В ожидании благосклонного пастырского отзыва Вашего на мою сыновнюю просьбу, остаюсь с чувствами глубочайшего уважения
Вашего Блаженства покорнейший слуга А. М[уравьев].

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 10. Л. 55–57.

42. Письмо Патриарха Константия к А. Н. Муравьеву.
Константинополь, остров Антигона, 1 июня 1857 г.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь

Что Вы не забыли меня, знак, что изволили прислать ко мне как воспоминание Священного Корования, тоже и книгу: *Question religieuse d'Orient et d'Occident j'ai lu purcouris attenlissement etje la trouse*^{70*} (против

Боре)⁷¹. Я прочел ее со вниманием и нахожу к великому моему утешению сочиненную совершенно согласно с канонами и преданием нашей Святой Кафолической Православной и Восточной Церкви. Изъявляю Вам мою признательность и благодарность за то, что Вы написали и еще писать будете, и прошу защищать права нашей Святой Церкви, против которой не престаёт делать козни Рим и общество парижское, наводняющее Восток своими миссионерами, мужескими и женскими, которых главный начальник есть знаменитый Евгений Боре, профессор <нрзб> в школе Бебекской.

Шестой уже месяц, что г[осподин] посланник Бутенев по моему письменному прошению писал в Петербург, куда следует, о позволении Святейшего Синода и даче паспорта архимандриту, которого отправляют в Киев на смену архимандрита Екатерининского греческого там монастыря, и по сие время, к крайнему моему прискорбию и удивлению, никакого решения не последовало, ниже, по моему тоже прошению, не предписано от Святейшего Синода к митрополиту Киевскому, чтоб обучающемуся в Киевской Академии четвертый уже год иеромонаху Агафангелу Синаиту, присланному от меня, дать паспорт и приехать ко мне, как Горе Синайской нужному. Отложение сие долгое и непонятное весьма меня беспокоит и трогает мою честь, ибо назначенный архимандрит Кирилл для Киевского греческого монастыря давно приехал от Горы Синайской и ожидает здесь, скучая, меня.

Прискорбно очень моему сердцу, что в Петербурге мало уважают мои прошения. Прошу покорнейше, чтобы изволили ходатайствовать Агафангелу, что в Киеве, тем и одолжите меня чувствительно.

Остаюсь с моим почтением и преданностию
Вашего Превосходительства
усердный богомолец и слуга покорный
Патриарх Константин.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 43.

71 Имеется в виду сочинение А.Н. Муравьева «Question religieuse d'Orient et d'Occident». Livr. 1. Mouscou. 1856.

43. Письмо А. Н. Муравьева к Патриарху Константию.
С.-Петербург. 10 июля 1857 г.

Святейший Владыко!

С чрезвычайным утешением и совершенно неожиданно получил я отеческое письмо Ваше после столь долгого молчания, которое я уже почитал вечным, но Господь еще сохранил Вас для блага Своей Церкви. Особенно ободрительно было для меня то, что Ваше Святейшество обратили Пастырское свое внимание на мой слабый труд *Question religieuse d'Orient*, и одобрили оный догматически, возбуждая меня и впредь на защиту Святой Церкви.

Такое внушение и от такого лица навсегда воодушевило меня к подвигу, и я хочу приступить к изданию второй части той же книги, которая будет заключать в себе извлечения из моей Правды Вселенской Церкви о Патриархе Фотии и Флорентийском Соборе в опровержение некоторых новых суемудрых книг западных и с письмами моими к отступникам Православия⁷². Между тем, посылаю Вам шесть первых книг моего сочинения *Жития святых русских*⁷³, которые прошу принять благосклонно, ибо книга сия должна послужить для ближайшего общения Церкви Греческой с Российской, ознакомив ее с нашими природными святыми, которые большею частию ей неизвестны. Первые две части уже переведены были в Афинах, но еще не изданы, и к сожалению г. Валиано, ревностный переводчик всех моих книг, скончался; желательно, однако, чтобы полезный труд сей был окончен, в чем подает мне надежду его вдова.

Что касается до собственного дела Вашего Священства о выдаче паспортов для архимандрита Синайского Кирилла и иеромонаха Агафангела, то я немедленно писал о том к обер-прокурору Святейшего Синода⁷⁴, приложив для большего возбуждения и список с письма Вашего ко мне. Не оправдываю медленного течения дел и скорблю о том, но поверьте, Владыко Святый, что оно происходит не от невнимания к лицам, достойным уважения, а только от медленности коллегиальных

72 См.: [Mouravieff, 1858].

73 Муравьев А.Н. *Жития святых русских*. СПб., 1857.

74 Толстой Александр Петрович (1801–1873), граф, государственный и церковный деятель; с 20.09.1856 по 28.02.1862 обер-прокурор Св. Синода; с 1862 г. член Гос. Совета; в 1864–1866 гг. член Департамента государственной экономии. В 1873 г. совершил паломничество в Иерусалим и на обратном пути скончался.

форм, которые и в иных случаях полагают препоны к успешному действованию.

Много протекло времени, пока грамота Ваша перешла из министерства [иностранных дел] в Синод, из Синода в [Санкт-Петербургскую] академию духовную, чрез первенствующего члена⁷⁵ для ее перевода, и потом обратно для решения в Синод и министерство, все сие чрез протоколы и трудности, хотя опять повторяю, что я не оправдываю медленности, ибо в таких нужных случаях обер-прокурору надобно назначать сроки и наблюдать за их исполнением, потому что это дело чисто канцелярское, и я надеюсь, что впредь таких промахов не будет.

Изложив все сие со всею искренностью пред Вами, испрашиваю себе и на труды свои архипастырского благословения Вашего и остаюсь с чувством глубочайшего уважения
Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 55–56об.

44. Выписка из письма А.Н. Муравьева к обер-прокурору
Св. Синода графу А.П. Толстому.
Останкино, 20 августа 1857 г.

Милостивый Государь, граф Александр Петрович!

[...] К сожалению, дела восточные идут очень медленно в Святейшем Синоде, потому что там нет особого переводчика для Патриарших грамот; их отсылают для перевода в академию, и это проходит чрез столько коллегияльных форм, что в течение многих месяцев, как и в нынешнем случае, самые жизненные, самые необходимые грамоты остаются без ответа.

То же замедление и с паспортами, когда они выдаются греческим духовным лицам, возвращающимся на родину, которые иногда теряют возможность возвращаться в удобное летнее время и должны оставаться на зиму или бедствовать в дороге.

Позвольте мне, Ваше Сиятельство, присовокупить, к сему прошению другое о решении бывшего Патриарха Константинопольского Константия, заведующего Горою Синайскою 84-летнего старца,

75 Митрополит Григорий (Постников; 1784–1860), 26.08.1856 (в день коронавания императора Александра II) возведен в сан митрополита; с 1.10.1856 митрополит Новгородский и С.-Петербургский.

известного своею ученостию и добродетелью и преданного России, ради чего и лишился своего престола в 1834 году. Осмеливаюсь представить Вам список с собственноручного письма его, исправив только некоторые выражения для яснейшего смысла, потому что хотя Патриарх и знает русский язык, по долговременному пребыванию на Синайском подворье в Киеве, но делает ошибки. Он поручает мне за себя ходатайствовать, и я это исполняю тем паче, что он как видно сильно оскорблен; а между тем, знаю его большое влияние на всю Церковь Восточную и глубокое уважение, которым доселе пользуется, и потому еще более опасаясь, чтобы невниманием к такому лицу не охладеть к нам и всей Церкви Греческой.

Таково содержание письма патриаршего, которого подлинник могу представить по возвращении в Петербург (далее следует русский перевод письма Патриарха Константия от 1 июня 1857 г.).

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. Хр. 31. Л. 1–2об.

45. Письмо Патриарха Константия к А.Н. Муравьеву.
Константинополь, 2-3 сентября 1857 г. Автограф.

Ваше Высокоблагородие, милостивый государь.

От 10-го минувшего июля письменное письмо Вашего Превосходительства с большим моим удовольствием получил. Похваляю Ваше усердное пламенное старание, которым побужденные источаете неутомимые труды к разным сочинениям и к их изданию. Но сочинение Жития святых русских, шесть книг, присланных ко мне, еще не получил. И не знаю, каким средством отправлены.

Что касается до моего многохлопотного дела, печаль сердца моего неопишанная за удивительное странное и непонятное, девятый уже месяц отложение и молчание с выдачей паспортов архимандриту Кириллу Синайскому, тоже и иеромонаху Синайскому Агафангелу, чтобы он приехал в Царьград. Хотя по Вашей благосклонности ко мне, [Вы] изволили писать к обер-прокурору Святейшего Синода. Ах, как мне не помнить графа Нессельроде и г-на Сенявина, которые усердно без замедления исполняли мои прошения. Замедление же, полагаю, происходит более от министерства, ибо г. посланник Бутенев, по прошению моему, в минувшем декабре представил дело сие к министерству, и хотя дважды писал после, к удивлению своему,

никакого ответа не получил. Чувствительно очень мне равнодушие сие, и лучше сказать, презрение, которое жестоко трогает сан, честь мою, национальное обо мне мнение, и стыд лица моего покрывает. Когда Патриарха, архиерея, клир и прочие с удивлением спрашивают: почему еще здесь архимандрит Кирилл? Разве не хотят его приезда в России?

Скажу и то, что подозреваю, не архимандрит ли Хрисанф, желая остаться непоколебимым в Киево-Печерском монастыре, быть непослушным и не возвращаться в свою обитель Горы Синайской, изыскал средства, полагает теперь препоны и запутывает к неуспешному действию моего прошения? И если мнение сие мое справедливо, те, которые способствуют ему в том, чтобы он был непокорным духовной своей власти и противным святым правилам, тяжело согрешают против своей совести. Пусть он делает, что хочет, остаться в России или возвратиться, а остаться и управлять сему, неповинующемуся начальству своему, в Екатерининском греческом монастыре, зависящем с давних времен от управления Горы Синайской, неправильно, и никак не могу в том согласиться.

Сожалею, что Ваше Превосходительство в Москве, а не в Петербурге. Но хотя и далеко, влияние однако ж Ваше велико. Сего ради всеубедительно Вас прошу, чтобы [Вы], по Вашей милости и усердию ко мне, постарались узнать, отлагательство и молчание от министерства происходит или от канцелярии обер-прокурора Св. Синода и употребили все возможные старания о решении и выдаче паспартов как иеромонаху Агафангелу, по предписанию Святейшего Синода к Киевскому митрополиту⁷⁶, и паче архимандриту Кириллу, понеже зима приближается. Спешите, приятель и благодетель, спешите, покорнейше прошу утешить старые дни

Вашего Превосходительства
усердного богомольца
и покорного слугу
Патриарха Константия.
1857 года, сентября 2 дня.

76 Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров) (1779–21.12.1857). Окончил Орловскую семинарию (1797); 7.11.1798 г. принял монашеский постриг; 13.01.1799 г. рукоположен в сан иеромонаха. Состоял последовательно ректором Орловской (1799–1804), Уфимской (1804–1810) и Тобольской семинарий. В 1814 г. вызван в С.-Петербург и назначен инспектором СпбДА. В марте 1816 г. назначен ректором МДА. 1.06.1819 г. рукоположен во епископа Калужского; с 12.01.1825 г. — епископ Рязанский, с 22.08.1826 г. — архиепископ; с 20.02.1828 г. — архиепископ Казанский; с 19.09.1836 г. — архиепископ Ярославский и член Св. Синода; 18.04.1837 г. был переведен в Киев с возведением в сан митрополита.

То, что я подозревал, стало известно, видно, что письмо Ваше к синодальному обер-прокурору действовало, который развязал долгое, наконец, молчание и отнесся к министерству. Из копии с его сего отношения, с крайним огорчением видел я, что вместо ожидаемого нетерпеливо паспорта для архимандрита Кирилла, написано, что по засвидетельствованию Киевского архимандрита, архимандрит Хрисанф управляет вверенным ему монастырем удовлетворительно, и ничего больше. И о выдаче паспортов как Кириллу, и Агафагелу ни слова. Хитрый Хрисанф успел сыскать защиты. Жалею, что так позволяют быть ему явно непокорным законному своему начальству и остаться не по воле власти своей, но к моему презрению, по его воле, начальником Киево-греческого монастыря почти силою. Я не требовал от него отчеты монастырские, которые мне прислал чрез министерство, а требую, чтобы он как монах-синаит повиновался правилам и древним узаконенным уставам и учреждениям Горы Синайской, и по которым чрез шесть или семь лет посылает она других, на смену архимандритов или игуменов [туда,] где имеет монастыри и подворья. Я буду просить чрез посланника и министерство Святейший Синод, хранителя и исполнителя святых правил, чтобы архимандрит Хрисанф, по приказанию его был послушным к уставам Г[оры] С[инайской] и к гласу своего пастыря и начальника препоручить Киево-греческий монастырь приемнику своему архимандриту Кириллу, а он [должен] возвратиться в святую свою обитель. За то покорнейше прошу Вашего ходатайства и домогательства о скорейшем разрешении моего требования у Св. Синода. Тем же одолжите и утешите последние дни моей жизни.

Сентября 3 дня.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 45–46.

46. Справка об определении Св. Синода.

Патриарх Константин просит о дозволении прибыть в Россию для управления Киево-Греческим монастырем архимандриту Кириллу и диакону Порфирию на место архимандрита Хрисанфа и о разрешении сему последнему, а также и иеромонаху Агафангелу, обучающемуся в Киевской Духовной Академии, возвратиться в Константинополь.

Определением Св. Синода 15-го июля 1857 г. предоставлено графу Александру Петровичу Толстому отвечать г[осподину] управляющему министерством иностранных дел⁷⁷, что Святейший Синод не встречает препятствия к дозволению приехать в Россию для управления Киево-Греческим монастырем архимандриту Кириллу с диаконом Порфирием, а также и к возвращению в Константинополь иеромонаха Агафангела, с присовокуплением, что об архимандрите Хрисанфе будет сделано особое распоряжение, по получении ожидаемых о нем отзывов от Патриарха Константия и Киевского митрополита [Филарета].

47. Приложение. Примечание к справке св. Синода.

В конце 1853 г. предложено было Св. Синоду послание Патриарха Константия, в котором он, описывая по дошедшим до него слухам, вредные будто бы действия по управлению Киево-Греческим монастырем архимандрита Хрисанфа, просит удалить его от управления. Преосвященный же митрополит Киевский <Филарет (Амфитеатров)>, опровергая те слухи, донес Св. Синоду, что Хрисанф действиями своими принес монастырю пользу. Об этом 16 декабря 1854 г. поручено г. обер-прокурору, чрез министерство иностранных дел, сообщить Патриарху Константию и просить его отзыва. Между тем Хрисанф просится о принятии его в один из русских монастырей. По этой просьбе, Киевский митрополит 2 сентября 1856 г. донес, что Хрисанф, по прибытии на его место другого настоятеля, может быть определен в какой-либо русский монастырь и что он уже при восшествии на престол Государя Императора [Александра II] выполнил установленную присягу.

- НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 56–57об.

⁷⁷ Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), светлейший князь, дипломат, государственный деятель; с 15.04.1856 до 28.03.1882 министр иностранных дел; с 13.06.1862 вице-канцлер и член Гос. Совета; с 13.06.1867 государственный канцлер иностранных дел.

48. Письмо А.Н. Муравьева к Патриарху Константию I.
С.-Петербург. Б.д.

Святейший Владыко!

Поспешаю отвечать на пастырское писание Ваше и уведомить о моих книгах Жития святых русских, что они были посланы к Вашему Святейшеству чрез монаха Анфима, который начал учение свое на острове Халке и окончил у нас в Лавре и уже более двух месяцев отправился в Константинополь чрез Одессу. Надеюсь, что он исполнит сие данное ему от меня поручение, если же нет, то прошу меня о том уведомить.

Что касается до дела о паспортах архимандриту Кириллу и Агафангелу, то будьте уверены, что это только недоразумение, ибо Вы получили только одно уведомление Святейшего Синода чрез министерство по прежнему вопросу о управлении архимандрита Хрисанфа, который без сомнения не хочет возвратиться, но Вы еще не получили второго уведомления от Св. Синода, о котором я имею верное сведение, что нет никаких препятствий к выдаче паспортов архимандриту Кириллу и Агафангелу и вероятно уже теперь Вы изволили получить извещение чрез министерство и я вторично писал о том к обер-прокурору, чтобы ускорить.

Что же касается до архимандрита Хрисанфа, то хотя, как видно, намерен остаться в России, не управляя, однако, монастырем Киевским, ибо никто не может отнять сего права у Вашего Святейшества, я бы осмелился, однако, советовать Вам написать письмо по сему предмету к митрополиту Киевскому, чтобы предварить его на тот случай, если, быть может, архимандрит Хрисанф мог его обмануть, и представить ему какое может произойти от того нарушение правил Соборных и ответственность за дозволение иноку синайскому нарушить данный им обет своей обители. Доброму старцу, вероятно, не приходило это на мысль, но без сомнения дружеское письмо Ваше изменит его отношение к Хрисанфу.

Поручая себя молитвам Вашим, остаюсь с чувством глубочайшего уважения

Вашего Святейшества...

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18. Л. 61–62.

49. Справки о византийских святынях⁷⁸

1. Нерукотворенный Образ Спасителя в царствование греческого императора Романа Ленапина уступлен от ефесского калифа и перенесен в 944 году в Константинополь, где с великим благоговением положен в придворной великолепной церкви Богородицы, именуемой Фарос⁷⁹.

Небесная драгоценность сия вместе с другими святынями страсти Христовы сохранены были в сей же в царских дворах церкви до похищения Константинополя в 1204 году крестовыми (крестоносцами. — И.С.), которые вместо того, чтобы они приплыли в Сирию с вооруженными своими судами и освободили по обету святые места в Палестине, напали на Константинополь и разграбивали оный с толиким кровопролитием хуже турок. Они разделили пребогатую добычу между собою: одну часть и от святынь как главу Предтечи, мощи святого апостола Андрея Первозванного (кроме главы), другие святые остатки французы отправили в свое отечество, где истребили во время революции. Другую же часть и знатнейшую, действительнейший мобил (двигатель, инициатор. — И.С.) сего похода, венецианский дож Дандул отправил в Венецию, где по сие время те святыни, которые спаслись от гибели моря, почитаются и древние памятники похищенные удивляют.

При взятии Царя Града, при таком замешательстве, ужасе и страхе и все святое, что [было] оставлено в помянутой придворной церкви Пречистой Девы Фарос, пропало: в которой, хотя остался сохраненным Терновый Венец, обогранный кровию Христовою; но сие сокровище Царь Константинопольский Балдуин Второй в 1238 году принес французскому королю Людовику Девятому за знатное число денег.

О Нерукотворенном же Образе знаем, что сия драгоценная святыня до взятия Царя Града крестоносцами сохраняема была в помянутом храме, и по взятии, дож Дандул, который паче всех схватил

⁷⁸ Справки о великих христианских святынях, составленные, по-видимому, по просьбе А.Н. Муравьева, входят в корпус писем Патриарха Константия к А. Н. Муравьеву (НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30), поэтому приводим их в качестве приложений. Первая из них написана Патриархом Константином на русском языке, две последующие, присланные, по-видимому из Греции и Святой Горы Афон, переведены с новогреческого.

⁷⁹ Фарос значит фанарская башня и понеже церковь сия была близ сего Фанара, построенного в приморских царских дворах, ради плавающих ночью, по сей близости и назван Фарос (Примеч. переводчика).

наиважнейшие, как мощи, иконы и утвари церковные богатие прежние, отнял от церкви Фарос и сию небесную святыню и отправил в Венецию. Но корабль (на расстоянии сто миль от Царя Града) утонул в Мраморном море (*mer de marmer*) и как неоцененный Образ сей, то же и отправленная в сем корабле многоценная, удивления достойная, святая трапеза Святой Софии, иконостас славный, утвари богатии величественного сего храма и другие от грабежа сокровища (судьбами неизведимыми Бога) погружены в глубинуморя. Место же сего погружения доказывается греками-корабельщиками с великим уважением поныне. И в течении шести столетий и больше верное сие предание сделалось история печальная национальная, незабвенная.

И при всем том знак явный истины, что Нерукотворенный Образ Спасителя, по взятии Константинополя западными огнем и мечем истреблении и грабительстве, нигде не слышно, что сохраняется.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 48–48об.

2. (Перевод с новогреческого)

Господин Фродин!

По дружеской Вашей просьбе я справлялся о Святом Поясе и Святой Чаше Тайной Вечери, и об этом уведомляю Вас положительно.

Святой Пояс находится в монастыре Ватопеди, что на Афонской Горе; Святая же Чаша обретается в святой обители Влатеон, которая иначе называется: Чаус-Монастырь в Фессалонике⁸⁰.

Святая Чаша сделана из тыквы; ее уцелевшие части вложены в какую-то другую чашу, и все это вместе называют Святою Тыквою. Кем Она посвящена и когда, это можно узнать от тамошних святых отцов, если только поручить это дело надежному человеку в Фессалонике. Что касается до меня, исполнив поручение Ваше, остаюсь

Поверенный в делах Общества Святой Горы: Иларион сын Ивирия.
Фанар, 2 сентября 1842 г.

• НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30. Л. 51.

80 Речь идет о монастыре Влатадоне (греч. *Ιερά Μονή Βλατάδων*) посвященном Преображению Спасителя. Во второй половине XIV века монах Дорофей Влатис (или Влатадони), уроженец Крита и его брат Марк, последователи «исихазма» — учения Григория Паламы, основали монастырь в Салониках, посвященный изначально Вседержителю (Пантократору) Христу. В эпоху османского владычества Влатадон назывался «Тсаоус монастырь», что связывают с именем турецкого военачальника Тсаоус-Бей, часто посещавшего обитель во время командования военной частью, расположенной в «*Eptarygio*» к северу от монастыря.

3. Историческое описание Чаши Господа нашего Иисуса Христа, сохраняемой в Салониках в монастыре Влатес, именуемом Тчаус-Монастири

О Святой Чаше, которая употребляема была Иисусом Христом на Тайной Вечере с апостолами, письменных сведений неизвестно, а по изустному преданию она принадлежит к числу приношений, сделанных благочестивыми греческими императорами монастырям Афонской Горы, и подарена была тамошнему монастырю Иверу.

По существовавшему у монахов Афонской Горы обычаю, хранившиеся у них священные предметы были, для утешения верных, переносимы в разные места, и в то время, как означенная Чаша находилась в монастыре Влатес в г. Салоники, имевшем Венецианский гарнизон, и в знак признательности за сие получили от Амурата, в числе прочих привилегий, право быть независимыми от монастыря Ивера.

При таком сильном покровительстве покорителя Македонии, монастырь Ивер не решился требовать к себе возвращения Святой Чаши, которая осталась с того времени собственностью монастыря Влатес.

Св. Чаша в первоначальном виде ее была сосуд, сделанный из тыквы: она раздроблена потом на части и три из них вправлены в дно трех серебряных чашечек, в которых сделаны резные изображения Иисуса Христа и двенадцати апостолов. Одна из сих чашечек остается всегда в монастыре Влатес, а прочие две рассылаются, по желанию, в дома к больным. В них наливают воду, которая проходит чрез маленькие скважины, сделанные в верхнем серебряном дне, к нижнему дну, также серебряному: между обоими днами находится часть Св. Чаши, покрытой воском для предохранения от прикосновения воды. Сию-то воду пьют больные для получения исцеления.

За неимением живописца я не могу сообщить рисунка чашечек, в которых заключают частицы Св. Чаши.

Ниже сего показаны размеры двух чашечек, третья гораздо меньше их

18 см диаметр верхней открытой части чашечки

8 см диаметр двойного дна чашечки, в котором заключена часть Св. Чаши

5 см высота чашечки.

Приложение № 2. Документы о награждении Константия, архиепископа Синайского, орденом св. Александра Невского

1. Отношение А. П. Бутенева к князю А. М. Горчакову.
Константинополь, Буюк-дере, 8 июля 1858 г.

Милостивый государь, князь Александр Михайлович!

Во время поездки моей на Принцевы острова, предпринятой мной на днях для обозрения Халкинского богословского училища, о коем буду иметь честь донести подробно с следующей почтою, я воспользовался случаем, чтобы посетить достопочтенного старца, Патриарха и архиепископа Синайской Горы Константия, проживающего ныне на о. Антигоне.

Здоровье Его Святейшества заметно пострадало от суровой зимы.

Видимо упавая в силах, этот почти столетний старец сохранил, однако же, всю бодрость духа и свежесть умственных сил.

Имея случай неоднократно упоминать в своих донесениях о Патриархе Константии, не могу умолчать здесь о достохвальном поприще сего старейшего по служению и возрасту архипастыря Православной Церкви.

Лучшие года его молодости посвящены были усовершенствованию в духовном подвиге в нашем отечестве. Посланный в 1788 г. в Киев архимандритом тамошнего Синайского подворья, он пробыл у нас до вступления на престол блаженной памяти императора Александра I.

Оттуда вынес он ту пламенную любовь и преданность к русскому имени, которая с тех пор не покидала его и которая поныне заставляет его вспоминать с умилением о «благословенной России».

Современник пяти царствований, знавший лично Потемкина, Румянцева и других известных мужей Екатерининского века, он сроднился духом с этою новою для него отчизною, полюбил ее славу, ее великую будущность.

С искренним сожалением расстался он с своим любимым Киевом, когда возведен был в сан архиепископа Синайской Горы. С тех пор он уже около 60 лет подвизается на поприще архиепископского служения, был два раза Константинопольским Патриархом во времена наибольшего нашего влияния здесь и, возвращаясь снова в звание синайского

архиепископа, не утратил тем ни своего значения в Церкви, ни уважения, в котором не могло отказать ему несколько поколений даже турецких министров.

Во всех важнейших событиях церковной этой эпохи принимал живое участие и всегда с честью для своего имени. Авторитет в догматике, ученый археолог, знакомый с европейскими языками, он приобрел трудами своими общую известность, но сохранил преимущественную любовь к русскому языку, которым постоянно занимался, чтобы не забыть его и на котором до сих пор свободно читает и пишет.

Если многоуважаемая личность сего Патриарха дает ему бесспорное право занять первое место между владыками Восточной Церкви, то для нас особенно памятна его непоколебимая преданность к России и Православию. Как ревнитель веры, он стоял и стоит еще бодро на страже Православия от всех иноверческих посягательств. Как питомец России, Патриарх Константин принадлежит к числу немногих остатков старины, которые словом и делом напоминают нынешнему греческому духовенству, как многим оно нам обязано и как неразрывно соединено его собственное будущее с судьбами России.

По всем этим уважениям, я полагал бы, что видимый знак Монаршего благоволения к заслугам Патриарха Константия произвел бы выгодное и сильное впечатление в здешней Церкви.

По сему принимаю на себя смелость убедительно просить Ваше Сиятельство повергнуть к Всемиловитейшим стопам Государя Императора представление мое о пожаловании его, не в пример другим, и в ознаменование особенной к нему милости, орденом св. равноапостольного князя Владимира I степени.

Хотя до сих пор высшие чины греческого духовенства не бывали сопричисляемы к нашим орденам, но Греческий Двор недавно пожаловал одному из здешних архиереев свой орден Спасителя, который принят был с благодарностию. Таковая Высочайшая милость послужила бы отрадным утешением для последних дней Патриарха Константия и без сомнения возбудила бы и в других Патриархах полезное для наших целей соревнование.

С совершенным почтением и таковою же преданностию имею честь быть

Вашей светлости покорнейший слуга
А. Бутенев.

2. Отношение из канцелярии Капитула орденов в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Петербург, 29 сентября 1858 г.

Присланную при отношении от 29 сего сентября за № 3488 грамату, удостоенную Высочайшего подписания в 27 день настоящего месяца, на Всемилостивейшее сопричисление к ордену св. Александра Невского Святейшего Патриарха Архиепископа Синайской Горы Константия, по надлежащем контрасигнировании и приложении печати, Канцелярия Капитула Орденов, имея честь препроводить в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, вместе с орденскими знаками, покорнейше просит о получении оных уведомить.

- АВП РИ. Ф. 161. СПбГл.А. II-9. Оп. 46. Ед. хр. 14. Л. 6-6об.

3. Высочайшая грамота на имя Святейшего Патриарха Архиепископа Синайской Горы Константия. Петербург, 27 сентября 1858 г. Копия.

Святейшему Патриарху Архиепископу Синайской Горы Константию. В ознаменование особенного внимания Нашего к долговременному и ревностному служению вашему Церкви Православной сопричислили Мы Вас к Императорскому Ордену Нашему Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, коего знаки при сем препровождая, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению.

Прибываем к Вам Императорскою милостию Нашею благосклонны.

- АВП РИ. Ф. 161. СПбГл.А. II-9. Оп. 46. Ед. хр. 14. Л. 7.

4. Послание Патриарха Константия на имя императора Александра II. Константинополь, 15 ноября 1858 г.

Ваше Императорское Величество, Государь Всемилостивейший!
Тронутый до глубины сердца неожиданным изъявлением Монаршей ко мне милости, сопричислением меня к ордену святого

Александра Невского, спешу излить мою душевную признательность пред Вашим Императорским Величеством.

Усердные мои молитвы будут возноситься к престолу Всевышнего за благоденствие Государя-Покровителя Православия и за спасение вверенной ему России, да хранит Бог Августейшее Его Семейство и да поможет Ему во всех благих Его начинаниях.

Россия при таком Государе счастлива и, как исполин, тещет путь свой в пределах славы своей, которые таким образом распространились от моря Балтийского до моря неприступного по сие время царства Китайского, и тою же сильною десницею Всемогущего Бога распространяется она в Азию, дондеже луна отъимется, по Священному Писанию.

Призывая благословение Всевышнего на Священную Главу Вашего Императорского Величества, с глубочайшим высокопочитанием и беспредельною преданностию есмь

Вашего Императорского Величества смиренный богомолец
Бывший Патриарх Константинопольский и Архиепископ Горы
Синайской
Константий

- АВП РИ. Ф. 161. СПбГл.А. II-9. Оп. 46. Ед. хр. 14. Л. 17-18.

Литература

Андрей Николаевич Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке. Дипломатические записки и переписка / Сост. И. Ю. Смирнова. М.: Индрик, 2019. 608 с.

Документы о награждении Константия, архиепископа Синайского, орденом св. Александра Невского // АВП РИ. Ф. 161. СПбГл.А. II-9. Оп. 46. Ед. хр. 14.

Из переписки А.Н. Муравьева и митрополита Филарета (Дроздова) с Патриархом Антиохийским Иерофеем / Подг. текста и примеч. И. Ю. Смирновой // Православный палестинский сборник. 2009. № 106. С. 252-273.

Лидов А.М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Режим доступа: http://wiki.ru/history/byzantium/update/detail.php?ID=12860&IBLOCK_ID=65 (дата обращения: 01.06.2021)

Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. М.: «Нестор-История», 2015. 776 с.

- Муравьев А. Н. Жития святых русских. СПб., 1857.
- Муравьев А. Н. Письма с Востока: В 2 ч. СПб., 1850. (Репринт: М., 2005.)
- Муравьев А.Н. Записки о жизни архиепископа Петрейского Мисаила, епитропа Пресвятого Гроба / Подг. текста и комм. И.Ю. Смирновой // Иерусалимский православный семинар. 2015. № 5. С. 171–188.
- Муравьев А.Н. Изложение Символа Веры Православной Восточной Кафолической Церкви. СПб., 1838.
- Муравьев А.Н. История Российской Церкви. СПб., 1838.
- Муравьев А.Н. История святого града Иерусалима от времен апостольских и до наших. Ч. 1–2. СПб., 1844.
- Муравьев А.Н. Первые четыре века христианства. СПб., 1840.
- Муравьев А.Н. Письма о богослужении Восточной Кафолической Церкви. СПб., 1836 (2-е изд. 1838).
- Муравьев А.Н. Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах. СПб., 1841.
- Муравьев А.Н. Путешествие к святым местам в 1830 году. СПб., 1832.
- Муравьев А.Н. Путешествие по святым местам русским. Киев. СПб., 1844.
- Муравьев А.Н. Римские письма. Т. I-II. СПб., 1846.
- Муравьев А.Н. Священная история Ветхого Завета. СПб., 1842.
- Переписка Иерофея, архиепископа Фаворского, с А. Н. Муравьевым (1833-1848) / Подг. текста и примеч. И. Ю. Смирновой // Православный палестинский сборник. 2007. № 105. С. 278–362.
- Письма А.Н. Муравьева к Константинопольскому Патриарху Анфиму IV // НИОР РГБ. Ф. 188. К. 11. Ед. хр. 25.
- Письма А.Н. Муравьева к Константинопольскому Патриарху Константию I // НИОР РГБ. Ф. 188. К. 3. Ед. хр. 18.
- Письма Константинопольского Патриарха Константия I к А.Н. Муравьеву // НИОР РГБ. Ф. 188. К. 7. Ед. хр. 30.
- Письмо о. К. Икономоса, к тайному советнику А. С. Струдзе. Афины, 27 июня 1838 г. Пер. с греч. // РГИА. Ф. 797. Оп. 8. Ед. ед. 24216.
- Смирнова И.Ю. А.Н. Муравьев и «афонский вопрос»: к истории дипломатии на Православном Востоке (1850–1870-е гг.) // 200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской Империи / Под ред. С.Ю. Житенёва, К.А. Ваха. М.: Индрик, 2019. С. 385–446.

Смирнова И.Ю. Русский Афон в переписке митрополита Филарета и А.Н. Муравьева // Православный палестинский сборник. 2016. № 112. С. 351–386.

Fairey J. 'Discord and Confusion . . . under the Pretext of Religion': European Diplomacy and the Limits of Orthodox Ecclesiastical Authority in the Eastern Mediterranean // The International History Review. 2012. Vol. 34. No. 1. P. 19–44.

Mouravieff A.N. Question religieuse d'Orient et d'Occident. Livr. 1. Mouscou. 1856.

Mouravieff A.N. Question religieuse d'Orient et d'Occident. St.Pétersbourg. 1858.

References

Andrey Nikolaevich Muravyov and Russian diplomacy in the Orthodox East. Diplomatic notes and correspondence. Comp. I.Yu. Smirnova. Moscow, Indrik, 2019, 608 p.

Correspondence of Hierofei, Archbishop of Favorsky, with A. N. Muravyov (1833–1848). Under. text and notes. I.Yu. Smirnova. Orthodox Palestinian collection, 2007, no. 105, pp. 278–362.

Documents on awarding Constantius, Archbishop of Sinai, with the Order of St. Alexander Nevsky. Archive of foreign policy of the Russian Empire. F. 161. SPbGl.A. II–9. Op. 46. Unit ridge fourteen.

Fairey J. 'Discord and Confusion . . . under the Pretext of Religion': European Diplomacy and the Limits of Orthodox Ecclesiastical Authority in the Eastern Mediterranean. The International History Review, 2012, vol. 34, no. 1, pp. 19–44.

From the correspondence of A.N. Muravyov and Metropolitan Filaret (Drozdov) with Patriarch Hierofei of Antioch. Under the guidance of. text and notes. I. Yu. Smirnova. Orthodox Palestinian collection, 2009, no. 106, pp. 252–273.

Letter about. K. Iconomos, to Privy Councilor A. S. Strudze. Athens, June 27, 1838. Transl. from Greek. Russian State Historical Archive. F. 797. Op. 8. Unit units 24216.

Letters from Patriarch Constantinople Constantius I to A.N. Muravyov. Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 188. K. 7. Unit. ridge thirty.

Letters to A.N. Muravyov to Patriarch Anfim IV of Constantinople. Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 188. K. 11. Unit. ridge 25.

Letters to A.N. Muravyov to the Patriarch of Constantinople Constantius I. Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 188. K. 3. Unit. ridge eighteen.

Lidov A.M. Church of Our Lady of Pharos. Imperial Reliquary Church as the Holy Sepulcher of Constantinople. URL: http://wiki.ru/history/byzantium/update/detail.php?ID=12860&IBLOCK_ID=65 (data of access: 06/01/2021)

- Lisovoy N.N., Smirnova I.Yu. *Russia and the Holy Land in the first half of the 19th century: church policy in the Orthodox East*. Moscow, Nestor-History, 2015, 776 p.
- Mouravieff A.N. *Question religieuse d'Orient et d'Occident*. Livr. 1. Mouscou. 1856.
- Mouravieff A.N. *Question religieuse d'Orient et d'Occident*. St.Pétersbourg. 1858.
- Muravyov A. N. *Letters from the East: At 2 hours St. Petersburg*, 1850.
(Reprint: Moscow, 2005.)
- Muravyov A.N. *Exposition of the Creed of the Orthodox Eastern Catholic Church*. St. Petersburg, 1838.
- Muravyov A.N. *History of the Russian Church*. St. Petersburg, 1838.
- Muravyov A.N. *Journey through Russian holy places*. Kyiv. St. Petersburg, 1844.
- Muravyov A.N. *Journey to the Holy Places in 1830*. St. Petersburg, 1832.
- Muravyov A.N. *Letters on Divine Liturgy of the Eastern Catholic Church*. St. Petersburg, 1836 (2nd ed. 1838).
- Muravyov A.N. *Lives of the Russian Saints*. St. Petersburg, 1857.
- Muravyov A.N. *Notes on the Life of Archbishop Misail of Petreia, Epitrop of the Holy Sepulcher*. Ed. text and comm. I.Yu. Smirnova. *Jerusalem Orthodox Seminar*, 2015, no. 5, pp. 171–188.
- Muravyov A.N. *Roman letters*. T. I–II. St. Petersburg, 1846.
- Muravyov A.N. *Sacred History of the Old Testament*. St. Petersburg, 1842.
- Muravyov A.N. *The first four centuries of Christianity*. St. Petersburg, 1840.
- Muravyov A.N. *The History of the Holy City of Jerusalem from Apostolic Times to Ours*. Ch. 1–2. St. Petersburg, 1844.
- Muravyov A.N. *The truth of the Ecumenical Church about the Roman and other patriarchal sees*. St. Petersburg, 1841.
- Smirnova I.Yu. A.N. Muravyov and the “Athos Question”: On the History of Diplomacy in the Orthodox East (1850–1870s). *200 Years of Diplomatic Support for the Russian Presence in the Middle East: The History of the Creation and Activities of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire*. Ed. S.Yu. Zhitenev, K.A. Wah. Moscow, Indrik, 2019, pp. 385–446.
- Smirnova I.Yu. *Russian Athos in the correspondence between Metropolitan Philaret and A.N. Muravyov*. *Orthodox Palestinian collection*, 2016, no. 112, pp. 351–386.